

НАГРАДЫ РОССИИ ЗА СПАСЕНИЕ ПОГИБАВШИХ В БОЮ (XVIII - НАЧАЛО XX ВВ.)

Награды, как специальные знаки отличия, указывающие на заслуги их владельца, возникли, как считают историки, вернее всего в Древней Греции.

Римляне, создавая свою империю, одной из опор которой была сильная профессиональная армия, заимствовали греческие награды. Взяв их за основу, римляне разработали наградную систему империи, чётко определив своё место каждой из наград.

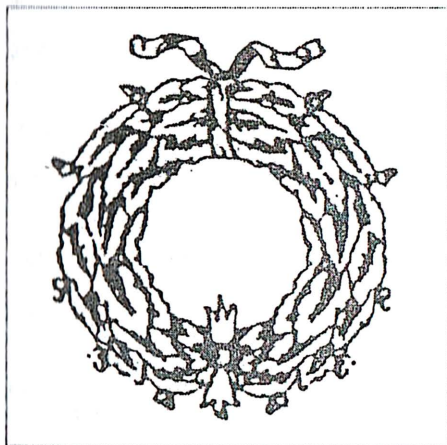

Рис. 1. Римский венок из дубовых листьев (Corona civica).

Рис. 2. Воин, награждённый гражданским венком (Corona civica).

Самой высшей наградой служили венки (лат. *Corona* – венец, венок). Наградная система венков Римской империи имела чёткую структуру и определённый внешний вид¹. Так, воин, спасший в бою товарища от неминуемой гибели, отмечался гражданским венком (лат. *Corona civica* – корона цивика) из дубовых листьев (рис. 1). На рисунке 2, реконструированном по помпейской картине, изображён молодой воин с этим венком на голове.

Венки, украшенные лентами, считались более почётными, то есть повышался «класс» награды. Первоначально эти ленты были мочальными. Позднее их стали делать из разноцветной шерсти и даже из тонких пластинок золота и серебра².

Венки не всегда носили на голове, иногда их можно было носить на золотой цепи, на шее.

Таким образом, гражданский венок (согопа civica) является самой древней наградой за спасение погибавших в бою, сведения о которой сохранились до наших дней.

* * *

Военная история нашего Отечества богата примерами героизма и мужества солдат и офицеров русской армии, проявленными в критических ситуациях, при спасении погибавших в бою, порой даже ценой собственной жизни. Перелистайте её страницы, и вы найдёте немало примеров подтверждающих это.

Эти подвиги и люди их совершившие вызывали восхищение не только у соотечественников, но и у наших врагов. Вот лишь несколько примеров.

Стойкость в бою, презрение к опасности, личная храбрость – для офицеров и нижних чинов Кавалергардского полка были как бы само собой разумеющимися. Так, в Аустерлицком сражении 20 ноября 1805 года, выручая попавших в окружение гвардейцев – семёновцев, кавалергарды ринулись в отчаянную атаку на численно превосходивших в несколько раз французов. В этом сражении Кавалергардский полк потерял треть своего состава, а 4-й эскадрон полковника князя Н. Г. Репнина-Волконского и взвод 1-го эскадрона корнета А. И. Альбрехта сами оказались в окружении.

Кавалергарды дрались отчаянно. Под корнетом А. И. Альбрехтом в бою была убита лошадь. Тогда он со своим вахмистром стали спиной к спине и начали отбиваться палашами³.

Вскоре получивший несколько ранений в голову, корнет А. И. Альбрехт остался один. И только тогда его, истекающего кровью, подобрали на поле боя французы и взяли (правильнее будет сказать, унесли) в плен. Из попавших в окружение кавалергардов вырвались только восемнадцать. Большая часть их пала смертью храбрых, остальные попали в плен, будучи, как корнет А. И. Альбрехт, ранеными. Тех из них, кто ещё мог держаться на ногах, подвели к пожелавшему увидеть русских героев Наполеону.

«- Кто старший? – осведомился император. Ему назвали князя Репнина.

- Вы командир Кавалергардского полка императора Александра? – спросил Наполеон.

- Я командовал эскадроном, - ответил Репнин.

- Ваш полк честно выполнил свой долг!

- Похвала великого полководца есть лучшая награда солдату.

- С удовольствием отдаю её вам. Кто этот молодой человек рядом с вами?

- Это сын генерала Сухтелена. он служит корнетом в моём эскадроне.

- Он слишком молод, чтобы драться с нами, - заметил Бонапарт.

И юный Сухтелен (ему было 17 лет, как и уже упоминавшемуся А.И. Альбрехту; он был ранен в голову и ногу) воскликнул:

- Не нужно быть старым для того, чтобы быть храбрым!»⁴.

Во время Отечественной войны 1812 года, в начале августа при столкновении войск генерала от кавалерии П.Х. Витгенштейна с корпусами Удино и Сен-Сира у Полоцка французы едва не захватили в плен самого П.Х. Витгенштейна. Скрыто сосредоточив в крупные силы, Сен-Сир внезапно бросил их в наступление в пять часов дня, когда русские обедали. Наша пехота с трудом выдержала три атаки французов, а после четвёртой начала отступать. Положение спас смелый рейд двух эскадронов Сводно-кирасирского полка: кавалергардского и конногвардейского под командованием полковника А.И. Альбрехта (известного нам по Аустерлицкому сражению, награждённому за храбрость золотым оружием).

Его латники в рассыпном строю пронеслись через весь французский лагерь и подняли панику в тылу противника. Они спасли генерала от кавалерии П.Х. Витгенштейна от плена, захватили несколько орудий и остановили новую атаку французов.

*Рис. 3. Подвиг grenадера лейб-гвардии Финляндского полка Леонтия Коренного в битве под Лейпцигом в 1813 году.
Художник П. Бабаев.*

В сражении под Лейпцигом 16-19 октября 1813 года, вошедшим в историю, как «битва народов» несколько солдат 3-го батальона лейб-гвардии Финляндского полка были окружены противником. Храбрецы стойко защищались, прикрывая отход раненых своих товарищей.

Когда гренадер⁵ Леонтий Коренной остался один, он продолжал бой. Он получил в этом бою 18 ранений. Обессиливший, он был взят в плен. Наполеон, восхищенный мужеством русского гренадера, защищавшего своих однополчан до последней возможности, поставил его в пример своим солдатам.

В наградной системе Российской империи не существовало специальной награды за спасение погибавших в бою. Однако статутами Георгиевских наград, кроме многих других подвигов, за которые они полагались отличившимся, предусматривалось награждение ими генералов, офицеров и нижних чинов (унтер-офицеров и рядовых) за спасение погибавших в бою.

Под Георгиевскими наградами подразумеваются: Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия, знак отличия этого ордена (для унтер-офицеров и рядовых), Георгиевский крест и Георгиевская медаль «За храбрость», золотой наперсный крест на Георгиевской ленте для священников.

Кроме того, медалью с надписью «Кинбурн 1 октября 1787», предназначенной для особо отличившихся нижних чинов в Кинбурнском сражении 1 октября 1787 года был награждён и гренадер Шлиссельбургского полка Степан Новиков за спасение в этом сражении выдающегося русского полководца Александра Васильевича Суворова.

Рассмотрим эти награды более подробно.

Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия высший военный орден России, занимающий особое место в российской наградной системе был учреждён императрицей Екатериной II 26 ноября 1769 года. В тот же день императрица как учредительница ордена в торжественной обстановке «возложила на себя» знаки этого ордена высшей – 1-й степени.

Для высшей военной награды было выбрано имя Святого Георгия, которого на Руси издавна считали покровителем воинов, землепашцев и всей земли русской.

Легенда о деяниях Святого Георгия уходит корнями в глубь столетий. В начале первого тысячелетия нашей эры в Римской империи шла жестокая борьба с нарождающейся христианской религией и ее последователями. В этот период и возникла легенда о великомученике и победоносце – Святом Георгии.

Согласно ей, Георгий происходил из знатного рода, осевшего в Каппадокии (Ближний Восток). Благодаря выдающимся способностям он в двадцать лет стал крупным военачальником, отличился во многих боях и походах.

Как гласит легенда, он принял учение Христа. Император Диоклетиан, которому донесли о воине-христианине, подверг его страшным мучениям: его жгли каленым железом, бросали в котел с расплавленным свинцом и копесовали. Но каждый раз по воле Божьей он воскресал.

Рис. 4. Аллегорический портрет Екатерины II, учредительницы и первого кавалера ордена Святого Георгия. Неизв. худ.

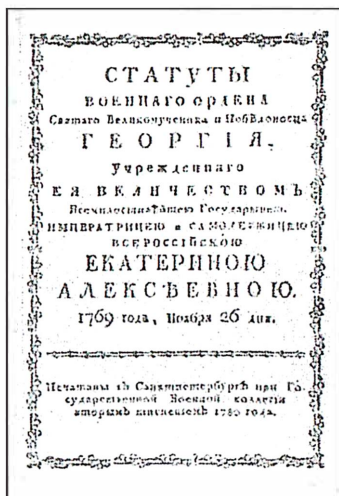

Рис. 5. Статус Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. 1769 г.

В это время на земли Диоклетиана напал крылатый змий, пожирая девушек, которых выбирали по жребию. Однажды жребий выпал на дочь императора – прекрасную Елизавету. Но ей не суждено было погибнуть в пасти Чудовища, появился Георгий и спас девушку, сразив змия копьем.

Благодарные жители приняли христианство, а Георгий за стойкость в вере и усмирение чудовища был одним из первых причислен к лику святых.

На Руси культ Святого Георгия утвердился вместе с принятием христианства.

Первым из князей, принявшим второе, церковное имя Георгий, был князь Ярослав Мудрый. Ярослав приписывал свои победы помощи Святого Георгия и старался увековечить его имя. В 1036 году, после победы над печенегами, он основал в Киеве монастырь в честь своего христианского покровителя. Монастырь был освящен 26 ноября, что стало впоследствии и днем учреждения ордена Св. Георгия.

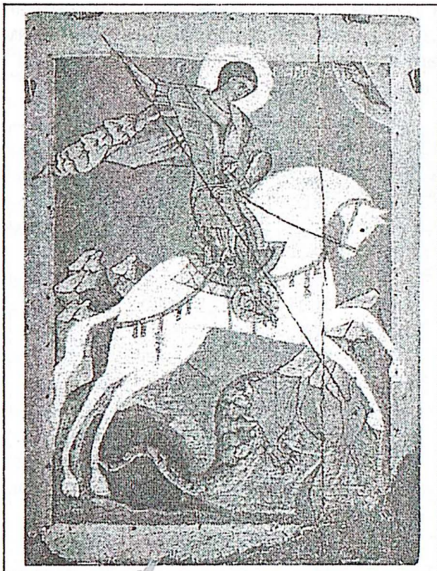

Рис. 6. Чудо Георгия о змие.
Икона конца XIV – начала XV в.

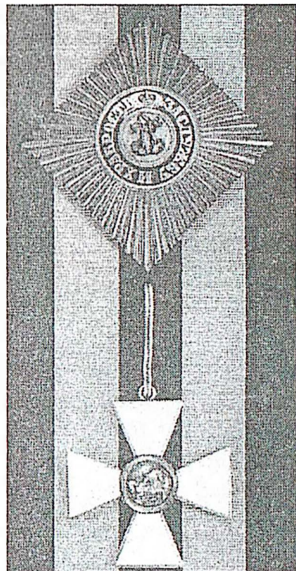

Рис. 7. Звезда, лента и
знак Военного ордена
Святого Великомученика и
Победоносца Георгия 1-й степени.

Изображение Св. Георгия появилось на великокняжеской печати и первых русских монетах. В иконописном изображении Св. Георгий представлен в образе прекрасного юноши в княжеском облачении и полном вооружении, на белом коне, в символической битве со змием. Конный воин с копьем прочно утвердился в русской официальной символике, стал гербом Москвы и в этом качестве при царе Иване III вошел в Государственный герб России.

Согласно статуту ордена, который неоднократно уточнялся и дополнялся, им награждался только тот, «кто, призрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствие духа и самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу»⁶.

Орденом награждались только генералы, штаб и обер-офицеры.

Специальный раздел статута описывал подвиги, которые могли отмечаться орденом. Так, по сухопутным войскам орден Св. Георгия мог получить:

«I. По части общего командования.

6) Кто для оказания помощи своим войскам, находящимся в трудном положении, **выдержал бой с превосходным в силах противником и выручил своих от грозившей им опасности** (выделено мною – Г. К.).

7) Кто с боя успеет в осажденную крепость ввести значительные подкрепления или снабдить ее необходимо нужными снарядами или запасами.

8) Кто, пробившись сквозь неприятеля, несравненно сильнее, **подаст помощь войску нашему, неприятелем окруженному** (выделено мною – Г. К.).

II. По всем родам оружия вообще.

16) Кто во время битвы освободит из неприятельских рук главнокомандующего, командующего армией, командира корпуса или начальника дивизии наших войск.

IV. По кавалерии.

32) Кто, лично предводительствуя конною частью, **в критическую минуту боя, произведёт смелую атаку и, жертвуя собою, выручит другие части отряда** (выделено мною – Г. К.) или же окажет решительное содействие общему успеху.

V. По артиллерии.

40) Кто будет расстреливать в упор до последнего снаряда наступающую пехоту или кавалерию противника и, **жертвуя собою, даст время устроиться или отойти нашим войскам** (выделено мною – Г. К.).

VI. По части инженерной.

68) Кто, лично, с явною опасностью для жизни, под действительным огнем неприятеля, **принятыми мерами спасёт воинский или грузовой поезд особой важности** (выделено мною - Г. К.), задержанный вследствие сильной порчи пути или подвижного состава, и доставит таковой по назначению⁷.

На флоте орден Св. Георгия полагался тому:

86) «...Кто, командуя кораблем, усмотрев в бою опасность, угрожающую кораблю флагмана, своевременно **подаст ему помощь и тем избавит флагманский корабль от неминуемой гибели** (выделено мною – Г. К.).

89) Кто в бою, видя тяжелое положение временно пришедшего в расстройство нашего флота, **смелым маневром и жертвуя собою, отвлечет внимание неприятеля и тем даст возможность нашему флоту оправиться и успешно продолжать бой** (выделено мною – Г. К.).

93) Кто, прорвавшись с боем сквозь сильнейший или равной силы неприятельский флот, осаждающий нашу крепость, доставит подкрепление или снабдит ее необходимыми запасами, или выполнит другое возложенное на него важное поручение.

94) Кто, при конвоировании транспортов, вступив в бой с сильнейшим неприятелем или отвратив опасными для себя маневрами внимание оса-

ждающего нашу крепость или блокирующего наши берега сильнейшего неприятеля, даст возможность пройти в ту крепость или в назначенный порт, или вообще в безопасное место судам, бывшим под его конвоем, хотя бы для этого пришлось ему пожертвовать и частью своей силы (выделено мною – Г. К.).

99) Кто отобьет конвоируемый или охраняемый сильнейшим или равной силы неприятелем захваченный им наш корабль, если этот корабль не был ранее потерян самим отбившим.

112) Кто, проявив во время боя, с явную опасностью для жизни, особенно выдающийся пример неустрашимости и самоотвержения, потушит на корабле опасный пожар, изолирует опасную пробоину, выровнит опасный крен, восстановит действие поврежденной неприятелем судовой машины, исправит котлы, трубопроводы или другие технические устройства, или выведет из действия поврежденный котел, машину или трубопровод, или увлечет своим примером других к скорейшему исполнению тех же действий, и тем даст кораблю возможность продолжать бой или выйти из опасного положения»⁸ (выделено мною – Г. К.).

«Каждый генерал, адмирал, штаб и обер-офицер, совершивший какой-либо отличный подвиг из числа вышеописанных, – отмечается в статуте ордена, – может удостоиться награждения ордена Св. Георгия, но никто себе этого ордена требовать не может. Доблестный воин должен создавать, что совершенный подвиг есть прямое исполнение священно-го его долга»⁹ (выделено мною – Г. К.).

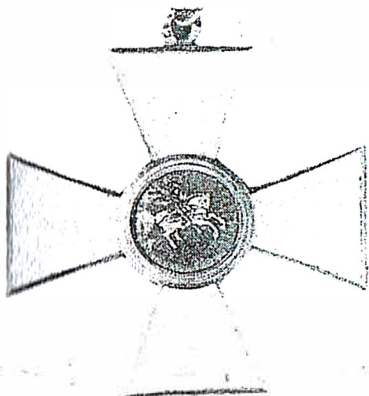
Орден Св. Георгия имел четыре степени, причем первый раз награждаемый должен был представляться к низшей, 4-й степени, в следующий раз – к более высокой 3-й, далее 2-й и наконец, совершивший четвертый подвиг мог быть представлен к награждению орденом Св. Георгия 1-й степени.

1-я степень ордена Св. Георгия: крест, звезда и лента. Крест золотой, покрытый с обеих сторон белой финифтью, с золотой каймой по краям, в центральном круге, залитом красной финифтью, изображение Св. Георгия на белом коне, поражающего копьём змия. На оборотной стороне, в белом круге, вензель Св. Георгия (переплетенными буквами «СГ»).

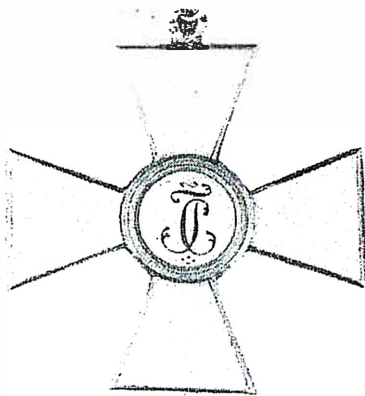
Звезда ордена – золотая четырехугольная (ромбовидная), образована 32 исходящими из центра золотыми (солнечными) лучами. В центре звезды, в круге, на золотом фоне помещен аналогичный вензель Св. Георгия, на черном обруче вокруг золотыми буквами нанесен девиз ордена «За службу и храбрость» и императорская корона (рис. 8).

Крест носился на муаровой ленте шириной 10-11 см с тремя черными и двумя оранжевыми полосами, которая надевалась через правое плечо.

Есть разные мнения о символике Георгиевской ленты. Нам близка точка зрения графа Литта, который еще в 1833 году писал: «...бессмертная законодательница, сей орден учредившая, полагала, что лента его соединяет цвет пороха и цвет огня...»¹⁰ (выделено мною – Г. К.).

*Рис. 8. Крест ордена
Св. Георгия 1-й степени.*

*Рис. 9. Обратная сторона креста
ордена Св. Георгия.*

Позднее многие воинские награды России получили по наследству эту почетную, предназначавшуюся исключительно для боевых орденов и медалей, оранжево-черную ленту.

2-я степень ордена Св. Георгия: золотой крест и золотая звезда, аналогичные 1-й степени. Крест носился на шее на более узкой, чем у ордена 1-й степени, Георгиевской ленте.

3-я степень ордена Св. Георгия: золотой крест, аналогичный старшим степеням, но меньшего размера. Крест носился на шее, на орденской ленте.

4-я степень ордена Св. Георгия: золотой крест несколько меньшего размера, чем у знака 3-й степени. Носился в петлице или на левой стороне груди на узкой орденской ленте.

Для награждения лиц нехристианской веры вместо изображения Св. Георгия и императорской короны в центре чеканился герб Российской империи – двуглавый орел.

Заслужить орден Св. Георгия в боевой обстановке было чрезвычайно трудно. Например, за первые сто лет существования этой высшей военной награды орденом 4-й степени были награждены 2239 человек, 3-й степени – 512, 2-й – 100 и 1-й – только 20 человек¹¹.

За всю историю существования Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия его полными кавалерами, то есть заслужившими все четыре степени, стали лишь четверо: это генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, князь Смоленский, генерал-фельдмаршал граф Михаил Богданович Барклай-де-Толли, генерал-фельдмаршал граф Иван Федорович Паскевич-Эриванский и генерал-фельдмаршал Иван Иванович Дибич-Забалканский.

Для сравнения: высшим орденом Российской империи – орденом Св. Апостола Андрея Первозванного было награждено около 1000 человек.

Рис. 10. Генерал-фельдмаршал М. И. Голенищев-Кутузов, первый полный георгиевский кавалер.

Гениальный русский полководец М. И. Кутузов, будучи главнокомандующим всеми вооруженными силами России в Отечественной войне 1812 года, за спасение России, сокрушительный разгром огромного, собранного почти со всей Европы воинства Наполеона «...и изгнание **неприятеля из пределов России...**»¹² был 12 декабря 1812 года удостоен ордена Св. Георгия 1-й степени, став таким образом, первым из четырех человек, награжденных всеми степенями боевого ордена.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов 19 апреля 1877 года русскими войсками в составе батальона Ставропольского полка с двумя орудиями и командой казаков под общим командованием полковника Ковалевского был занят Баязет (турецкая крепость в Армении, ныне город Догубаязим на северо-востоке Турции).

Комендантом цитадели был назначен капитан Ф. Э. Штоквич.

6 июня 1877 года русский гарнизон города (до 1600 человек) был осажден турецкими войсками общей численностью около 11 тысяч человек в цитадели крепости.

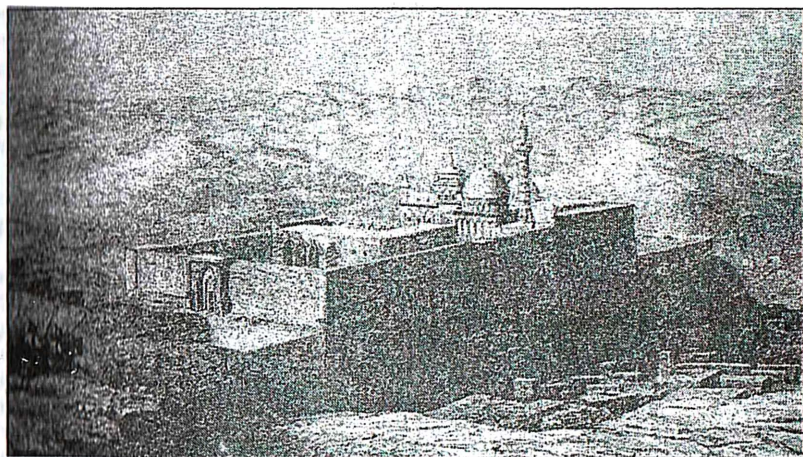

Рис. 11. Цитадель Баязет.

Цитадель не была подготовлена к осаде. Провизии было не более чем на три дня, а наспех сделанные запасы воды из оставшейся в бассейне цитадели, оказались мизерными. В тот же день, 6 июня 1877 года во время проведения рекогносцировки был смертельно ранен в живот полковник Ковалевский.

Спасая любимого командира, солдаты несли его в крепость на носилках под шквальным огнем турок. Пока полковника Ковалевского донесли до крепости, из числа носильщиков погибли 20 человек. Вот в таких условиях началась осада Баязета.

Во время одной из атак турок, ослабевшие от жажды и голода 128 «охотников» с четырьмя офицерами нашли в себе силы сделать героическую вылазку за пределы крепости.

Перепрыгивая через груды разлагающихся трупов, преодолевая полосу удушающей вони, они вступили в смертельную схватку с врагом. В этой схватке полегла треть храбрецов, но от стен крепости турки были отброшены. Такой высокой ценой противнику внушили, что о сдаче крепости и речи быть не может. Положение осажденных с каждым днем ухудшалось. Экономно доедали отоцавших лошадей, но и этой пищи не хватало. За водой к недалеко протекающей речушке «охотники» ходили почти ежедневно, спускаясь на канате со стен крепости или пробирались через пробоину в стене. И хотя берег был усеян трупами храбрецов, это их не останавливало.

Защитники Баязета во главе с комендантом цитадели капитаном Ф.Э. Штоквичем выдержали 23-х дневную осаду, длившуюся с 6 по 28 июня 1877 года.

*Рис. 12. Комендант цитадели
капитан Ф. Э. Штоквич.*

27 июня 1878 года подошедший Эриванский отряд генерал-лейтенант А.А. Тергукасова начал наступление на турок. Благодаря его умелым действиям турецкие войска были отброшены от Баязета. Эриванский отряд А.А. Тергукасова снял осаду крепости, тем самым спас её гарнизон от гибели.

Начальник Кавказской гренадерской дивизии генерал-лейтенант Арзас Артемьевич Тергукасов 22 июня 1878 года был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени: «В воздаяние отличного мужества, примерной храбрости и распорядительности, оказанных в делах против турок в июне 1878 года **при взятии Баязета и при освобождении баязетского гарнизона от блокады**¹³ (выделено мною — Г. К.).

Болью отозвалась в сердцах русских людей гибель русского флота 14-15 мая 1905 года в Цусимском сражении в период Русско-японской войны 1904-1905 годов. В сражении участвовали 2-я русская Тихоокеанская эскадра и 1-й отряд 3-й русской Тихоокеанской эскадры под общим командованием вице-адмирала З.П. Рожественского и японский флот под командованием адмирала Х. Того.

Следовавшие из Балтийского моря на Дальний Восток для усиления 3-й Тихоокеанской эскадры русские силы (8 эскадренных броненосцев,

1 броненосный крейсер, 3 броненосца береговой обороны, 8 крейсеров, 1 вспомогательный крейсер, 9 миноносцев, 6 транспортов и 2 госпитальных судна) 14 мая 1905 года после 220-суточного похода вошли в Цусимский пролив, где встретились с японским флотом (4 эскадренных броненосца, 8 броненосных крейсеров, 16 крейсеров, 6 канлодок, 24 вспомогательных крейсера) адмирала Х. Того.

Имея преимущество в бронировании, эскадренной скорости и мощности артиллерийского огня, японская эскадра получила задачу разгромить русскую эскадру.

В 7 часов 14 мая 1905 года с русских кораблей был замечен японский крейсер, а в 9 часов 40 минут – отряд японских крейсеров. Вице-адмирал З.П. Рожественский перестроил эскадру в боевой порядок. Следуя в строю двух кильватерных колонн, в 13 часов 15 минут русская эскадра встретилась с главными силами японского флота, стремившимися пересечь ее курс. З.П. Рожественский начал перестраивать эскадру в одну кильватерную колонну. В 13 часов 49 минут русские корабли открыли огонь с дистанции 38 кабельтовых (свыше 7 км). Японский флот ответил через 3 минуты сильным сосредоточенным огнем по флагманским кораблям эскадренным броненосцам «Князь Суворов» (флаг З.П. Рожественского) и «Ослябя».

По броненосцу «Князь Суворов» вели огонь пять кораблей, а по «Ослябя» – семь.

Преимущество японцев в артиллерии и слабость бронирования русских кораблей сказались сразу же. Флагманские броненосцы, находясь под сосредоточенным огнем противника, быстро получили серьезные повреждения.

В 14 часов 20 минут броненосец «Ослябя», принявший первый удар японской эскадры, вышел из строя. Первые же снаряды попали в носовую часть, образовав подводные пробоины; была повреждена боевая рубка; большая пробоина в носу и правом борту привели к крену. В течение пяти часов команда броненосца боролась с бушевавшими на корабле пожарами и, отстреливаясь из единственной 75-мм пушки, отразила многочисленные атаки японских миноносцев. От новых попаданий нескольких крупных снарядов в центральную часть броненосца корабль стал быстро крениться. Раненый в голову командир броненосца капитан 1 ранга В. И. Бэр до последних минут мужественно распоряжался спасением команды и погиб вместе со своим кораблем. Один из участников этого боя вспоминал: «Впечатление от опрокидывания этой гигантской высоты броненосца было ошеломляющим. С других кораблей было ясно видно, как с палубы люди карабкались на его борта; как они цеплялись, скользили, падали... сметались огнем вражеских снарядов»¹⁴.

Миноносцу «Буйный» под командованием капитана 2-го ранга Н.Н. Колмейцева удалось под огнем противника поднять из воды и спасти более двухсот человек команды броненосца «Ослябя».

Если по «Ослябе» вели огонь все японские броненосные крейсера, то на броненосце «Князь Суворов» сосредоточили огонь 4 новейших эскадренных броненосца и крейсер, обрушившие на него град 12-дюймовых снарядов. Большая подводная пробоина вызвала крен корабля, наличие деревянных частей приводило к многочисленным пожарам, затруднявшим наблюдение и осложнявшим борьбу с японскими броненосцами.

Команда корабля, руководимая офицерами, мужественно боролась с водой и огнем.

Однако через 45 минут после начала боя охваченный пламенем броненосец «Князь Суворов» со сбитыми мачтами, разбитыми кормовой башней и рулевым устройством в 14 часов 30 минут вышел из строя. Одним из снарядов, разорвавшимся в боевой рубке, были ранены вице-адмирал З. П. Рожественский и командир броненосца. Разбитый, окутанный дымом броненосец «Князь Суворов» представлял заманчивую добычу для противника. Для его уничтожения были посланы миноносцы. При подходе к броненосцу, волонтер Максимов вместе с комендорами открыл огонь из уцелевшей 75-мм пушки. Огонь был настолько метким, что 4 вражеских корабля отвернули в надежде выждать более благоприятный момент для нападения.

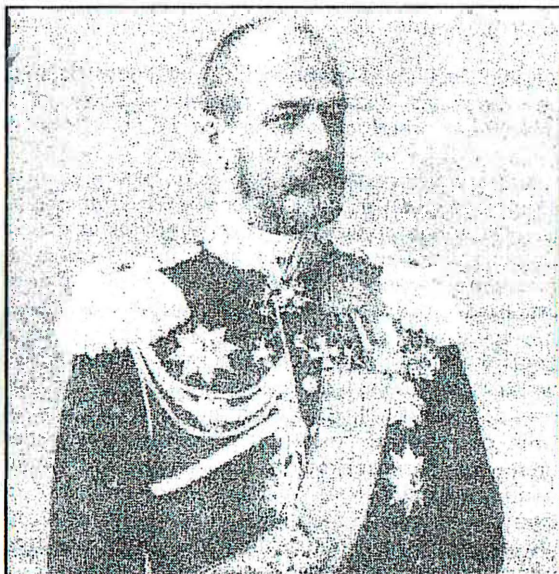

Рис. 13. Командующий 2-й Тихоокеанской эскадрой вице-адмирал З.П. Рожественский.

«Мимо вышедшего из строя броненосца «Князь Суворов» проходил миноносец «Буйный». Кто-то из офицеров штаба передал семафор на миноносец «Примите адмирала». Ни на том, ни на другом корабле шлюпки не уцелели. Поэтому капитан 2-го ранга Н.Н. Коломейцев, командовавший миноносцем «Буйный», решил подойти к борту броненосца. На зыби это делать было рискованно, так как легкий борт миноносца при ударе о бронированные борта «Князя Суворова» мог быть легко пробит. К тому же артиллерийский обстрел броненосца продолжался. Команда миноносца выстроилась вдоль борта, используя койки как кранцы. С большим трудом раненый вице-адмирал З.П. Рождественский и часть его штаба были приняты на миноносец «Буйный». Офицерам броненосца «Князь Суворов» прапорщику В.В. Курселю и лейтенантам П.А. Вырубову и Н.П. Богданову, помогавшим переносить адмирала, было предложено перейти на миноносец. Но они отказались, предпочитая до конца оставаться на своем корабле.

«Несмотря на беспримерную стойкость и мужество русских матросов и офицеров, Цусимское сражение было проиграно.

Многие его участники были награждены орденами и медалями.

Капитан 2-го ранга Н.Н. Коломейцев 8 июля 1907 года «... за подвиг храбрости и самоотвержения, оказанный в бою 14 мая 1905 г., в Цусимском проливе, когда имея на вверенном ему миноносце Буйный около 200 человек, подобранных из воды при гибели броненосца Ослябя, под градом снарядов, подошел к объятому пламенем броненосцу Князь Суворов и снял с него командующего эскадрой...»¹⁵.

Двумя орденами Святого Георгия 4-й и 3-й степени был награжден в ходе Первой мировой войны 1914-1918 годов будущий лидер белого казачества на Юге России в период Гражданской войны Атаман Донского казачьего войска, генерал от кавалерии Алексей Михайлович Каледин.

Орден Св. Георгия 4-й степени тогда еще генерал-лейтенант А.М. Каледин заслужил в период Галицинской битвы в самом начале Первой мировой войны.

Как следует из «Высочайшего приказа» от 7 октября 1914 года, начальник 12-й кавалерийской дивизии 8-й армии Юго-Западного фронта генерал-лейтенант А. М. Каледин был представлен к ордену Св. Георгия 4-й степени, за то, что: «... В сражении при Гнилой Липе 16 августа 1914 года, получив сведения о продвижении противника по лесному пространству и переправам через реку Гнилая Липа у села Гуды и Клещевки, по своей инициативе, спешив всю дивизию и заняв своей артиллерией позицию, выдержал очень упорный бой, и, не смотря на большие потери, предотвратил прорыв значительных сил противника в промежуток между двумя дивизиями, и удержался до подхода к утру 17-го августа пехотного полка...»¹⁶.

Скупые строки императорского приказа не оценили всего происходившего в те августовские дни на Юго-Западном фронте. 8-й армии Юго-Западного фронта был отдан приказ поспешить на помощь соседу. С рас-

светом 15 августа 1914 года, оставив один корпус заслоном у Галица, командировавший 8-армией генерал от кавалерии А.А. Брусилов повел остальные корпуса к Львову. Девятнадцать часов длился марш, и было пройдено более 50 верст.

На следующее утро, движение продолжалось, и около полудня при подходе к Рогатину на реке Гнилая Липа войска А. А. Брусилова вступили в бой. Австро-венгерские войска контратаковали большими массами войск. И русские и австрийские штабы просто не успевали реагировать на изменение обстановки и управлять частями. «...12-кавалерийской дивизии – умереть. Умирать не сразу, а до вечера!»¹⁷ – гласил, как рассказывали, приказ командующего 8-й армией генерала от кавалерии А. А. Брусилова, отданный генерал-лейтенанту А.М. Каледину в тот августовский день 1914 года, когда **12-я кавалерийская дивизия своим самопожертвованием выручила остальные части.**

Стремясь остановить противника, угрожавшего левому флангу 24-го корпуса, 12-я кавалерийская дивизия спешила и повела бой и, когда в пешем строю ей не удалось остановить обход, атаковала противника в конном строю¹⁸.

В октябре, когда генерал-лейтенант А.М. Каледин прочел о своем награждении, его дивизия вела непрерывные бои в предгорьях Карпат – у Дорогбыча и Самбор.

С 5 июля 1915 года генерал-лейтенант А.М. Каледин возглавляет 12-й армейский корпус, заслужив на этом посту орден Св. Георгия 3-й степени.

Как следует из «высочайшего приказа» от 3 ноября 1915 года, генерал-лейтенант А.М. Каледин был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени за то, что «...состоя начальником 12-й кавалерийской дивизии, в середине февраля 1915 года, будучи направлен во фланг противнику, теснившему наши войска от гор. Станиславова к Галичу и **угрожавшему последнему** (выделено мною – Г. К.), лично командуя дивизией и находясь под действительным огнем противника, причем 16-го февраля был ранен, энергичными действиями сломил упорное сопротивление бывшего против него противника в районе с. Бендаров. Вследствие этого главная группа противника, наступавшая к гор. Галичу, **угрожавшая с фланга и тыла** (выделено мною – Г. К.), начала отходить к городу Станиславу»¹⁹.

В годы Первой мировой войны 1914-1918 годов стали награждать орденом Св. Георгия посмертно, тех генералов, штаб- и обер-офицеров, **«кто смертию своею запечатлеет содеянный им геройский подвиг, достойный увековечения в летописи Отечества»**²⁰ (выделено мной – Г. К.).

Посмертно были награждены тысячи генералов и офицеров русской армии, в том числе и те, кто погиб спасая на поле боя товарищей от гибели.

Рис. 14. Генерал от кавалерии А.М. Каледин.

Среди тех, «кто смертию своею запечатлел подвиг», начальник штаба Сибирского армейского корпуса, бывший командир 9-го гренадерского Сибирского полка генерал-майор Владимир Николаевич Токарев. Как следует из «высочайшего приказа» он был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени посмертно 18-го декабря 1915 года за то, «... что в бою 13-го июня 1915 года к северу от посада Глиняны, временно командуя, до отбытия к новой должности, названным полком и лично управлял его действиями, под сильным и действительным артиллерийским и ружейным огнем. Блестяще отразил все настойчивые атаки значительно превосходящего в силах противника, и нанеся ему громадные потери, разбил атаковавшие части противника, отбросил далеко назад и вынудил его временно отказаться от новых попыток к активным действиям. Такими решительными, вполне согласованными с обстановкой и своевременными действиями генерал-майор Токарев, выдержав бой с превосходным в силах противником, остановил движение его в направлении: Глиняны, Тарлов и Юзефов, чем предотвратил весьма трудное положение, угрожавшее соседним частям. При этом содеянный им геройский подвиг запечатлел своей смертью на поле сражения»²¹ (выделено мною – Г. К.).

Среди награжденных Военным орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия есть и женщины. Всего за всю историю существова-

ния ордена им было награждено всего три женщины: орденские знаки 1-й степени 26 ноября 1769 года возложила на себя учредительница ордена императрица Екатерина II, 21 февраля 1861 года император Александр II наградил орденом Св. Георгия 4-й степени Королеву Обеих Сицилий Марию-Софию-Амалию за стойкую защиту Неапольского замка от мятежников.

Третьей обладательницей высшего военного ордена в годы Первой мировой войны 1914-1918 годов стала сестра милосердия 105-го пехотного Оренбургского полка Римма Михайловна Иванова, вынесшая **из-под огня противника около шестисот русских раненых воинов и погибшая 9 сентября 1915 года**, спасая раненых от неминуемой гибели.

Римма Михайловна Иванова родилась в небольшом губернском городе Ставрополе в семье служащего местной консистории, окончила там же гимназию. Воспитывалась в патриотическом духе. Работала учительницей в школе первой ступени степного села Петровского (ныне город Светлоград Ставропольского края). С началом Первой мировой войны Р.М. Иванова по примеру многих девушек, ставших сестрами милосердия, поступила на курсы сестер милосердия и после их окончания добровольно отправилась в действующую армию, желая хоть как-то облегчить тяготы раненых воинов.

Рис. 15. Р.М. Иванова.

Рис. 16. Высочайшая грамота о награждении Р.М. Ивановой орденом Св. Георгия 4-й степени.

9 сентября 1915 года, во время упорного боя сестра милосердия 105-го пехотного Оренбургского полка Р.М. Иванова, «...невзирая на уговоры офицеров и брата, полкового врача, все время работала под огнем, перевязывая раненых солдат и офицеров десятой роты.

Когда все офицеры были убиты, она собрала к себе солдат и бросилась с ними на окоп, который взяла, и тут же, раненая, скончалась»²².

В январе 1916 года в ряде периодических изданий появилась информация, что «...государю императору благоугодно было за столь беспримерный подвиг, увенчавшийся полным успехом, содеянный сестрой милосердия Риммой Михайловной Ивановой, запечатленный ее смертью, наградить доблестную погибшую офицерским орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия четвертой степени»²³ (выделено мною – Г. К.).

*Рис. 17. Сестра милосердия оказывает помощь раненым.
Плакат времен Первой мировой войны.*

Подвиг Р.М. Ивановой был совершен 9 сентября 1915 года, а награждена она орденом Св. Георгия 4-й степени была только 7 января 1917 года. Почему же награждение «героини долга»²⁴ так задержалось? По мнению Ю.Н. Христинина²⁵, судя по всему, факт героической гибели сестры милосердия Р.М. Ивановой армейское командование пыталось скрыть.

Дело в том, что журналисты узнали о подвиге сестры милосердия 105-го пехотного Оренбургского полка Р. М. Ивановой только после того, как германские газеты опубликовали протест председателя Кайзеровского Красного Креста генерала Пфюля.

Ссылаясь на Женевскую конвенцию 1864 года о нейтралитете медицинского персонала, генерал Пфюль заявил, что сестрам милосердия «не подобает совершать воинские подвиги»²⁶.

Нижние чины 105-го пехотного Оренбургского полка, любившие двадцатилетнюю девушку, потребовали от командования предоставления специального вагона, «...дабы предать тело героини земле в ее родном городе Ставрополе-Кавказком»²⁷.

Прах сестры милосердия Р.М. Ивановой был поездом доставлен в Ставрополь, где торжественно, при огромном стечении народа, захоронен в ограде нынешнего Андреевского кафедрального собора. Великий князь Николай Николаевич Романов (дядя императора Николая II) прислал на могилу героини серебряный венок, перевитый Георгиевской лентой.

Вокруг имени Р. М. Ивановой началась шумиха, развязанная журналистами и некоторыми общественными и религиозными деятелями. Так, протоирей Симеон Никольский в 1915 году издал брошюру «Памяти героини долга сестры милосердия Риммы Михайловны Ивановой», в которой проводил мысль о ее причислении к лику святых Русской Православной церкви²⁸.

Конец этой кампании положил отец девушки – Михаил Павлович Иванов, решительно заявивший в губернской печати о том, что его дочь пошла на фронт «... не ради наград, не ради почестей родительских, но ради токмо родного народу...»²⁹.

Медаль «Кинбурн 1. октября 1787».

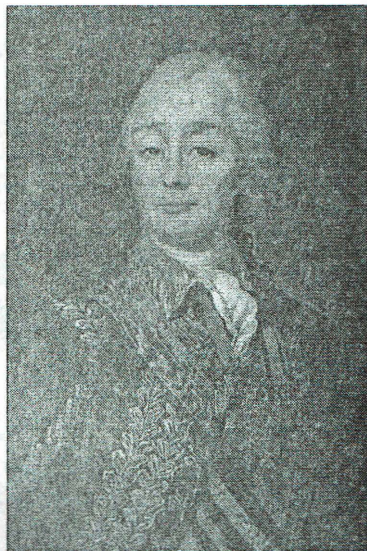
После первой русско-турецкой войны 1768-1774 годов противоречия между Россией и Турцией еще более обострились. 12 августа 1787 года Турция, подстрекаемая Англией и Пруссией, желавшими ослабления России, снова объявили войну. На стороне России в качестве военного союзника выступила в январе 1788 года Австрия.

Объявление войны застало русскую армию неподготовленной. Началось спешное формирование Екатеринославской и Украинской армий, находившихся на Юге. Командование Первой Екатеринославской армией предназначенной для выполнения главной задачи было возложено на генерал-фельдмаршала Г.А.Потемкина, а Второй Украинской армией – на генерал-фельдмаршала П.А.Румянцева.

План, принятый сразу же после объявления войны генерал-фельдмаршалом Г.А.Потемкиным, сводился к обороне Крыма, устья Днепровско-Бугского лимана (Кинбурнская коса с укреплениями) и Херсона, а также к развертыванию активных действий Черноморского флота и обеспечения скорейшего формирования первой армии для наступления на Очаков.

*Рис. 18. Генерал-фельдмаршал
Г.А. Потемкин.*

*Рис. 19. Генерал-аншеф
А.В. Суворов.*

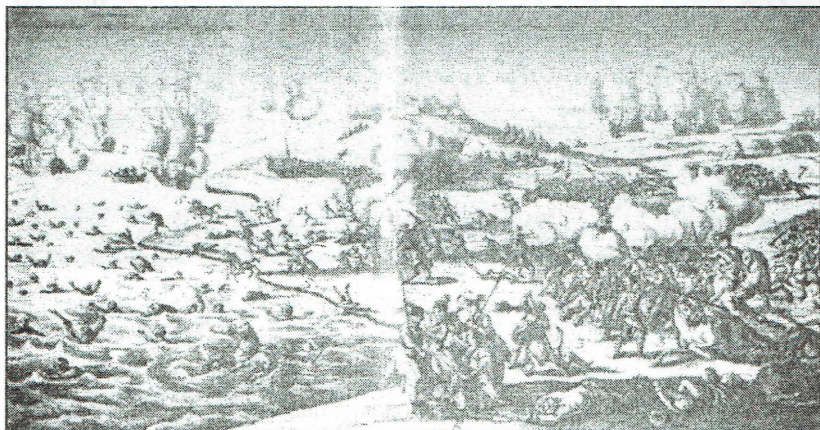
План, кроме того, предусматривал прикрытие границы по Бугу и активные действия Украинской армии на западе, с целью отвлечения внимания турок от главного театра войны.

На генерал-аншефа А.В.Суворова была возложена задача прикрытия Херсона и оборона крепости Кинбурн в устье Днепровско-Бугского лимана. Эта крепость, расположенная на узкой песчаной косе, далеко выступающей в море имела ключевое значение. Она препятствовала турецким судам заходить в Днепр, прикрывала путь в Крым и противостояла турецкой крепости Очаков, возвышавшейся на противоположном берегу.

Турки сосредоточили огромные силы для захвата Кинбурна. 30 сентября 1787 года турецкая эскадра вошла в лиман и обрушила огонь корабельной артиллерии на крепость и русский лагерь. Генерал-аншеф А.В.Суворов приказал не отвечать на обстрел вражеских судов. Ободренные «нерешительностью» русских, турки 1 октября начали высадку десанта на Кинбурнскую песчаную косу. Рассчитывая уничтожить весь десант одним ударом, А.В.Суворов позволил высадиться у Кинбурна почти 5300 янычар.³⁰ Сосредоточившись перед крепостью, турки пошли в атаку. Крепость не подавала признаков жизни, так как генерал-аншеф А.В.Суворов приказал подпустить турецкий десант как можно ближе к крепости, потому что ядра с турецких кораблей до нее не долетали. Янычары уверенно при-

ближались к крепости. Неожиданно орудийный залп картечью смял первые ряды турецкого десанта. Начался ураганный огонь из артиллерийских орудий, установленных на бастионах крепости.

Когда турки подошли совсем близко к крепости, распахнулись ворота и «...храбрый генерал-майор и кавалер Рек, выстуля из крепостных ворот с первую линию, атаковал тотчас неприятеля, который с неменьшей храбростью защищал свои ложементы»³¹ – писал генерал-аншеф А.В.Суворов генерал-фельдмаршалу Г.А.Потемкину в «Реляции»³² о прошедшей баталии при Кинбурне и одержанной совершенной над неприятелем победе октября 1-го на 2-е число 1787-го года»³³.

*Рис. 20. Сражения на Кинбурнской косе 1 октября 1787 года.
Гравюра И.М. Вилля.*

В этой атаке шлиссельбуржцы и орловцы, поддерживаемые двумя полками казаков и легкоконным эскадроном отогнали турок к оконечности Кинбурнской косы, но там огонь с турецких кораблей остановил наступающих. «Неприятель непрестанно усиливался перевозимым ему войском с судов. Наши уступили и потеряли несколько пушек»³⁴, – писал генерал-аншеф А.В.Суворов командующему армией генерал-фельдмаршалу Г.А.Потемкину. Во второй атаке турок снова спас огонь с кораблей. А.В.Суворов сам был ранен и чуть не попал в плен. Когда шлиссельбуржцы, теснимые турками, стали отступать, А.В.Суворов, выхватив свою шпагу, пытался увлечь их за собой в атаку. Неподалеку оказались два турка, державшие в поводу лошадей. Приняв янычар за казаков, А.В.Суворов окликнул их. Тотчас же турки бросились на него. Спас А.В.Суворова грендер Шлиссельбургского полка Степан Новиков. Он успел прийти на помощь А.В.Суворову: заколол одного янычара и застрелил другого.

Рис. 21. Спасение А.В.Суворова гренадером Новиковым в сражении при Кинбурне. 1787год. Художник К.И.Кеппен.

Вот как об этом подвиге гренадера Степана Новикова писал генерал-аншеф А.В.Суворов в реляции генерал - фельдмаршалу Г.А.Потемкину: «Позвольте светлейший князь донести: и в нижнем звании бывают герои. Неприятельское корабельное войско, какого я лучше у них не видал, преследовало наших с полным духом; я бился в передних рядах Шлиссельбургского полку: гранодер Степан Новиков, на которого уже сабля взнесена была в близости моей, обратился на своего противника, умертвил его штыком, другого, за ним следующего, застрелил и, бросаясь на третьего – они побежали назад.

Следуя храброму примеру Новикова, часть наших погнались за неприятелем на штыках, особливо военными увещеваниями остановил задние ряды сержант Рыловников, который потом убит. Наш фронт баталии паки справился; мы вступили в сражение и выгнали неприятеля на несколько ложементов»³⁵.

«...Но чрезвычайная пальба неприятельского флота, сквозная на нас, – продолжает А.В.Суворов, – причинила нам великий вред. Войско их умножилось сильнее прежнего, я был ранен в левый бок картечью легко, наши

паки начали уступать. При сем случае наша одна 3-х фунтовая пушка за расстрелянием лафета и колес брошена была в воду. При битве холодным ружьем пехота наша отступила в крепость...»³⁶

Рис. 22. А.В. Суворову перевязывают рану, полученную в сражении под Кинбурном. 1787год. Художник И.Д.Шуберт.

Солнце клонилось к закату, когда А.В. Суворов, собрав все последние силы, что оставались в крепости, и с подоспевшими мариупольцами и павлоградцами в третий раз повел их в атаку.

«Солнце было низко! Я обновил третий раз сражение», – писал генерал-аншеф А.В.Суворов командующему армией генерал-фельдмаршалу Г.А. Потемкину. С отличным мужеством легкой баталион Муромских солдат под предводительством капитана Калантаева (который ранен пулею и картечью), Шлиссельбургские и Орловская роты на неприятеля наступили; секундированье легкоконными и обретающимися в действии казачьими полками – варвары в их 15-ти окопах держались слабо. Уже была ночь, как они из них всех выбиты были, опровержены на угол косы, которой мы одержали; тут вдоль нас стреляли из неприятельского флота паче картечами и частью каркасами и пробивали наши фланги. Оставалась узкая стрелка косы до мыса сажень сто, мы бросили неприятеля в воду за его эстакад. Артиллерия наша, руководством капрала Михайлы Борисова Шлиссельбургского полку, его картечами нещетно перестреляла. Ротмистр Шуханов с легкоконными вел свои атаки по кучам неприятельских трупов – все орудия у него отбил. Победа совершенная! Поздравляю вашу светлость. Флот неприятельский умолк. Незадолго пред полуночью мы дело кончили...»³⁷

Эта была первая победа русских над турками в русско-турецкой войне 1787-1791 годов. За победу под Кинбурном генерал-аншеф А.В.Суворов был отмечен высшим российским орденом Святого Андрея Первозванного.

Для нижних чинов, отличившихся в Кинбурнском сражении были, отчеканены серебряные медали диаметром 39 мм. Штемпели для чеканки медалей, были изготовлены крепостным мастером Тимофеем Ивановым.

На лицевой стороне медали, идентичной лицевой стороне рубля того времени – погрудный портрет императрицы Екатерины II, развернутый вправо, с ниспадающими на плечи локонами, но уже в лавровом венке и без ниток жемчуга в волосах. Вокруг портрета надпись: «Б.М. ЕКАТЕРИНА II. ИМП. И САМОД. ВСЕРОСС».

На оборотной стороне медали помещена надпись в три строки: «КИНБУРНЪ=1.ОКТЯБРЯ= 1787».

Рис. 23. Медаль за отличие в Кинбурнском сражении: а - лицевая сторона; б - оборотная сторона.

Медаль предназначалась для ношения на груди, на Георгиевской ленте, продетой в петлицу. В одном из сохранившихся писем генерал-фельдмаршала Г.А.Потемкина к генерал-аншефу А.В.Суворову, относящихся к описываемым событиям, содержатся точные сведения о количе-

стве таких медалей, отправленных Г.А.Потемкиным А.В.Суворову и указания о том, в какие части раздать медали для их распределения между особо отличившимися в сражении нижними чинами.

Всего было отправлено А.В.Суворову 19 серебряных медалей. «Разделите по шести в пехоту, кавалерию и казакам, – пишет Г.А.Потемкин, – а одну дайте тому артиллеристу полковой артиллерии, который выстрелом подорвал шебеку³⁸. Я думаю, не худо б было призвать вам к себе по несколько или спросить целые полки, кого солдаты удостоят между себя к получению медали»³⁹.

В рапорте генерал-фельдмаршалу Г.А.Потемкину от 11ноября 1787 года генерал-аншеф А.В.Суворов писал, что «... высочайше пожалованные медали, по велению Вашей светлости, кому ныне в воздаяние служат, при сем имело честь приложить список оные, того яко наидостойнейшие, их корпусами избраны единогласно»⁴⁰. Участники Кинбуржского сражения, отличившиеся в нем, но не удостоенные этой медали, получили различные суммы денежных вознаграждений, величина которых зависела от степени участия награждаемого в нем.

Прилагаемый к рапорту А.В.Суворова список награжденных медалью начинается с капрала «Михайла Борисова», подбившего шебеку, о котором упоминал в своем письме к А.В.Суворову Г.А.Потемкин.

Впоследствии был дослан еще один «специальный» экземпляр этой медали для персонального награждения гренадера Шлиссельбургского полка Степана Новикова за спасение им в бою А.В.Суворова⁴¹.

Позднее, в 1912 году, в день 125-летия Кинбуржского сражения Степан Новиков был навечно занесен в список 1-й роты бывшего Шлиссельбургского полка⁴².

Таким образом, если в прошлых победоносных военных компаниях награждение за участие в них было массовым, то медали с надписью «КИНБУРНЬ 1. ОКТЯБРЯ 1787.» получили лишь те из нижних чинов, кто отличился в сражении, демократично избранные самими солдатами.

Эта медаль по форме награждения, по мнению многих исследователей, является как бы прототипом Знака отличия Военного ордена, учрежденного для нижних чинов армии и флота только 13 февраля 1807 года.

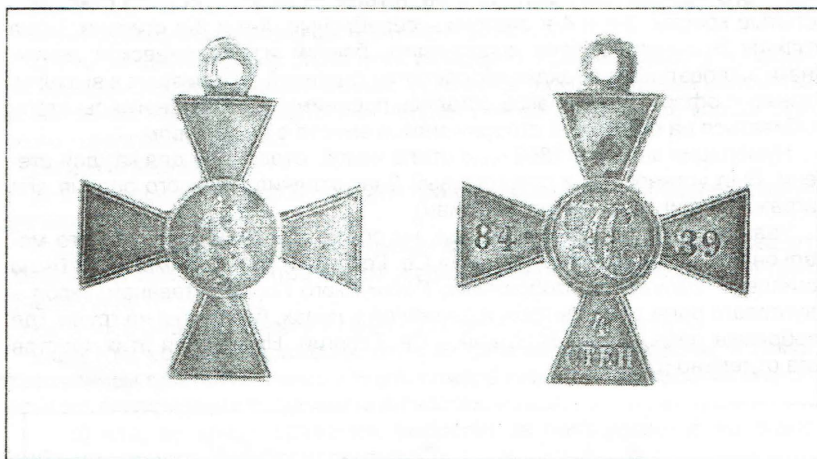
Награждение этой медалью гренадера Шлиссельбургского полка Степана Новикова за спасение А.В.Суворова позволяет нам считать ее одной из первых медалей для нижних чинов за подобные подвиги.

Знак отличия Военного ордена

Манифестом от 13 февраля 1807 года Императором Александром I был учрежден Знак отличия Военного ордена «...в награждение и поощрение нижних чинов...»⁴³.

В отличие от подавляющего большинства существовавших в России солдатских медалей, выдаваемым всем участникам какого-либо сражения или кампании «...сей знак (то есть Знак отличия Военного ордена – Г. К.)

приобретается только в поле сражения, при обороне крепостей и на водах (выделено мною – Г. К.). Он дается тем из нижних воинских чинов, кои в сухопутных и морских войсках... действительно служа, отличатся противу неприятеля отменною храбростию»⁴⁴ (выделено мною – Г. К.).

а
б
Рис. 24. Знак отличия Военного ордена:
а – лицевая сторона; б – оборотная сторона.

Причисленный к ордену Св. Георгия, Знак отличия Военного ордена и внешне почти не отличался от ордена. Он представлял собой серебряный крест без эмали, но с изображением в центральном медальоне на лицевой стороне Св. Георгия на коне, а на оборотной стороне – инициалы Святого Георгия «СГ», как и на офицерском знаке. Носили его на груди на узкой оранжево-черной Георгиевской ленте, как и орден Св. Георгия.

Если нижний чин, уже награжденный Знаком отличия Военного ордена совершал еще один подвиг, подходящий под статут, то он с 1833 года имел право носить свой знак на Георгиевской ленте с бантом из такой же ленты.

Сначала Знаки отличия Военного ордена не нумеровались, и только указом от 29 января 1809 года император Александр I «повелел» собрать сведения о ранее награжденных, упорядочить их учет и вырезать на выданных ранее Знаках отличия порядковых номеров по месту нахождения их владельцев. После того упорядочения учета кавалеров номера выбивались на крестах уже непосредственно при чеканке их на монетном дворе.

Для видимого отличия кавалеров, дважды и трижды совершивших подвиги, подходящие под статут, явно не хватало дополнительных элементов к награде. Это было очевидным.

19 марта 1856 года, указом императора Александра II Знак отличия Военного ордена был разделен на четыре степени: 1-я и 2-я степени – золотые кресты, 3-я и 4-я степени – серебряные. 1-я и 3-я степени Знака отличия Военного ордена дополнялись бантом из Георгиевской ленты. Знаки жаловались в порядке возрастания степеней – от низших к высшим. Размер и оформление знаков остались прежними. Степень награды стала выбиваться на оборотной стороне знаков вместе с ее номером.

Нумерация знаков с 1856 года стала новой, отдельной для каждой степени. Был установлен и специальный Знак отличия Военного ордена для награждения иноверцев (не христиан).

Уважая их религиозные чувства, на обеих сторонах центрального медальона знака вместо изображения Св. Георгия и монограммы «СГ» было помещено одинаковое изображение Российского Государственного герба – двуглавого орла со скипетром и державой в лапах, без щитка на груди, где изображен покровитель христиан – Св. Георгий. Нумерация этих крестов шла отдельно (рис. 25).

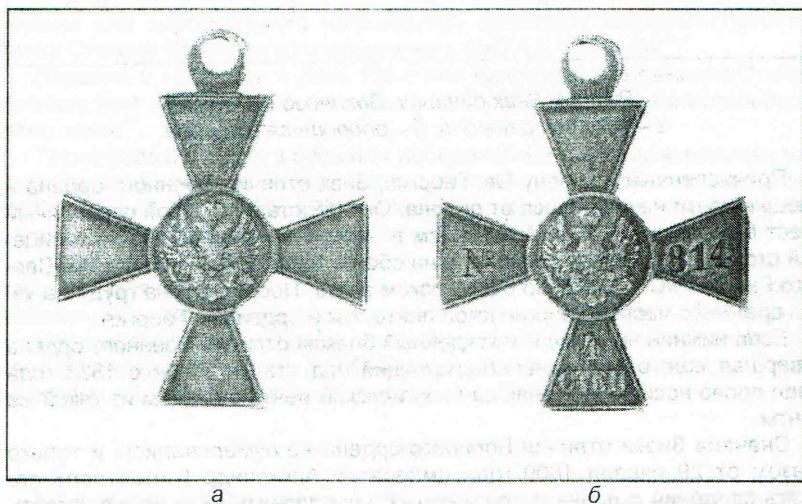

Рис. 25. Знак отличия Военного ордена для иноверцев (не христиан): а – лицевая сторона; б – оборотная сторона.

Знак отличия Военного ордена имел особый статут, который неоднократно уточнялся и дополнялся. В статуте описаны подвиги, которые могли отмечаться Знаком отличия Военного ордена.

Так, достойны награждения Знаком отличия Военного ордена были:

«А. По сухопутным войскам и по флоту вообще:

5) Кто в сражении спасет жизнь своего офицера, отразив удар, ему угрожавший, или кто освободит его из рук неприятельских (выделено мною – Г. К.).

Б. По сухопутным войскам в особенности:

2) Кто за выбитием из строя всех офицеров, приняв команду и сохранив порядок между нижними чинами, удержится, при нападении неприятеля, на своем посту, или вытеснит неприятеля из ложемента, засеки или какого укрепленного места.

По артиллерии:

3) Кто неприятельскую бомбу или гранату, упавшую на батарею, потушит или сбросит с оной.

4) Кто зажженный от неприятельских выстрелов зарядный ящик свезет с батареи **и тем спасет прочие от истребления или повреждения** (выделено мною – Г. К.)»⁴⁵.

На флоте Знаком отличия Военного ордена удостоивались те:

«... 4) Кто, во время сражения, отличит себя неустрашимостью и самоотвержением при потушении на судне пожара или при исправлении значительного повреждения в судне или в снастях.

5) Кто, во время сражения, выбросит за борт упавшую на судно бомбу, или гранату, или брандсугель»⁴⁶.

Награжденные нижние чины армии и флота никогда не рассматривались как кавалеры ордена Святого Георгия, они лишь числились при ордене, хотя после 1913 года их было принято называть Георгиевскими кавалерами (после того, как Знак отличия был официально переименован в Георгиевский крест).

Вскоре после учреждения Знака отличия Военного ордена им были отмечены сотни рядовых и унтер-офицеров русской армии, **в том числе и за спасение погибавших в бою**. Вот несколько примеров героических подвигов, отмеченных этой наградой.

В 1808 году в период русско-шведской войны во время осады крепости Свеаборг в связку пакли, лежавшую рядом со снарядами, попало каленое ядро. Находившиеся на позиции артиллеристы бросились в траншею, ожидая каждую секунду взрыва, грозившего всех уничтожить. Однако находившийся на позиции бомбардир Иван Федоров схватил паклю, обернул ею руки, достал и выбросил раскаленное ядро в земляной ров.

За проявленное мужество и спасение товарищей от неминуемой гибели бомбардир Иван Федоров был награжден Знаком отличия Военного ордена и произведен в фейерверкеры.

Аналогичный подвиг в разное время совершили сотни русских солдат, в том числе и знаменитый герой обороны Севастополя в период Крымской войны 1853-1856 годов Петр Кошка, отмеченный Знаком отличия Военного ордена № 99734.

*Рис. 26. Солдат под градом пуль спасает раненого офицера.
Хромофотография. 1914-1915 гг.*

Рядовой Дудкин в период Русско-японской войны 1904-1905 годов в бою под Чайчжоу вынес с поля боя своего командира, будучи сам ранен. За спасение командира был награжден Знаком отличия Военного ордена 4-й степени.

Военное дело всегда считалось сферой, недостижимой для женщин. Но в экстремальных условиях женщины переступали запретную черту и, отрекаясь от своего пола, под мужскими именами становились в ряды защитников Отечества. И надо отдать должное их устремленности и упорству в достижении цели, проявлению мужества и стойкости там, где выдерживал не всякий мужчина.

Одной из удивительнейших женщин, буквально потрясшей русское общество в XIX веке, когда открылся её пол, была кавалерист-девица Надежда Андреевна Дурова.

О её жизни довольно много публикаций. Но думаю, не будет лишним рассказать об этом феномене и нам, так как она была награждена Знаком отличия Военного ордена за спасение офицера в бою. Удивительно, но эту редчайшую по тем временам награду для нижних чинов, она заслужила в первом же своём бою в кампании 1807 года, в период войны четвёртой коалиции⁴⁷ (Англия, Пруссия, Россия и Швеция) с Францией (1806-1807 гг.).

В начавшейся войне союзники, так же как и в 1805 году, действовали поодиночке. Наполеон, двинувший войска в Пруссию, двумя победоносными сражениями – при Иене и Ауэрштедте – в один день, 14 октября 1806 года, решил участь прусского государства. После разгрома прусской

армии всю тяжесть войны с наполеоновской армией приняла на себя Россия. Центром военных действий стала Восточная Пруссия.

Угроза вторжения наполеоновской армии в Россию вызвала в стране небывалый патриотический подъём.

Многие юноши, желая проявить себя в походах и сражениях, с оружием в руках защищая родную землю, поступали на военную службу. Среди молодых людей, которых в это время охотно принимали на службу в конные полки⁴⁸, был и некий Александр Васильевич Соколов. Под таким именем записалась в Польский конный (уланский) полк⁴⁹ в марте 1807 года Надежда Андреевна Дурова.

Н.А. Дурова, дочь ротмистра Полтавского легкоконного полка Андрея Васильевича Дурова, родилась в 1783 году в походе, росла и воспитывалась в полку под звуки труб, топот коней, бряцание оружием. Нелюбимая матерью (которая желала иметь сына) маленькая Надя росла под присмотром рядового гусара татарина Ахматова. В результате она выросла влюблённой в военное дело, не мыслящей себе жизни без коня, сабли, военной службы и не любившей свою женскую природу.

В силу этого, она решает коренным образом изменить свою дальнейшую жизнь. Однажды в Сарапул, глухой городок Вятской губернии, где жил со своей семьёй отставной гусар А.В. Дуров, прибыл отряд донских казаков. Офицеры этого отряда часто бывали в доме Дуровых. Здесь они часто говорили с отставным гусаром о надвигающейся опасности для России со стороны Франции. Тем более, что угроза над страной нависала с каждым днём: отзвуки войны на Западе, которую вёл Наполеон, доносились до России и больно отзывались в сердце каждого русского человека, кому дорога была Родина.

Вскоре отряду донских казаков, находившихся в Сарапуре, было приказано оставить город и отправиться ближе к западной границе.

У Надежды созрел смелый план: оставить родительский дом и бежать с этим отрядом. «На борьбу с врагами Родины должны идти не только мужчины, но также и женщины»⁵⁰, — думала отважная дочь отставного гусара, движимая горячей любовью к России.

17 сентября 1806 года, обрезав косы и переодевшись в мужскую одежду и, оставив на берегу своё платье, чтобы создать видимость, что утонула Н.А. Дурова ушла с казачьим отрядом, выступившим из Сарапуга в поход 15 сентября 1806 года.

Командир донского казачьего полка майор С.Ф. Балабин разрешил «сыну помещика Александру Васильевичу Дурову», как назвала себя беглянка, стать в строй первой сотни. Так Надежда Дурова под видом юноши стала служить Отечеству.

В походе Н.А. Дурова привыкла к тяготам военной службы: носить мужскую одежду, владеть саблей и пикой, ухаживать за конём и сидеть в седле.

Вскоре казачий отряд достиг западной границы и остановился в Гродно. Здесь производилось переформирование и пополнение русских полков, поредевших после сражения при Аустерлице.

Для Н.А. Дуровой это был удобный момент поступить в один из полков. Она выбрала Польский конный полк. Вербовкой в полк заведовал ротмистр Казимирский, к которому и обратилась Н.А. Дурова с просьбой принять её в полк. 9 марта 1807 года она была зачислена в полк рядовым дворянского звания («товарищем»).

«Товарищ Александр Васильевич Соколов, от роду лет 17, ростом мерою 2 аршина 5 вершков, лицом смугл, рябоват волосы русые, глаза карие, из Российских дворян Пермской губернии, того же уезда, крестьян не имеет, доказательств о дворянстве не представил⁵¹, – было записано в её формулярном списке.

В полку в течение месяца она прошла обучение, выдержала своеобразный экзамен для молодых солдат – «смотр» у шефа полка генерал-майора П. Д. Каховского. «Казимирский (командир эскадрона – Г. К.) был столько вежлив, – вспоминала Н. А. Дурова, – что не поставил меня в одну шеренгу с завербованными, но представил особенно Каховскому. Он назначил меня в лейб-эскадрон, которым командует ротмистр Галер»⁵².

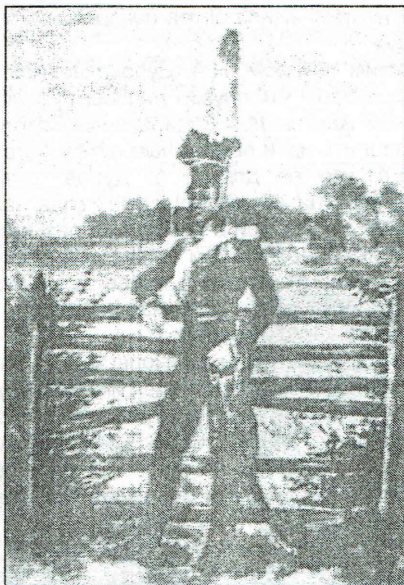
Выступив весной 1807 года в поход против французов, коннопольцы не подозревали, что «товарищ» Александр Васильев – женщина. Она для них была обыкновенным «нижним чином», уланом, занимавшим своё место в строю эскадрона.

Русские войска, двигаясь на запад, в мае достигли предместьев Гутштадта, небольшого городка в Западной Пруссии.

22 мая 1807 года под Гутштадтом начался бой, в котором Н. А. Дурова получила боевое крещение. Коннопольцы несколько раз ходили в атаку. Н. А. Дурова сражалась храбро, с каким-то необычным ожесточением. В этом бою она совершила геройский подвиг – рискуя собой, спасла жизнь раненого офицера, поручика Финляндского драгунского полка Панина. Вот как она вспоминает об этом в знаменитых своих «Записках кавалерист-девицы», вышедших в 1836 году и получивших высокую оценку современников: «... увидела я несколько человек неприятельских драгун, которые, окружив одного русского офицера, сбили его выстрелом из пистолета с лошади. Он упал, и они хотели рубить его, лежащего. В ту же минуту я понеслась к ним, держа пику наперевес. Надобно думать, что эта сумасбродная смелость испугала их, потому что они в то же мгновение оставили офицера и рассыпались врознь. Я прискакала к раненому и остановилась над ним; минуты две смотрела я на него молча, он лежал с закрытыми глазами, не подавая знака жизни; видно, думал, что над ним стоит неприятель. Наконец, он решился взглянуть, и я тотчас спросила, не хочет ли он сесть на мою лошадь? – «Ах, сделайте милость, друг мой!» – сказал он едва слышным голосом. Я тотчас сошла с лошади и с трудом подняла раненого, но тут и кончилась моя услуга: он упал ко мне на руки грудью, и я, чуть держась на ногах, не знала, что мне делать и как посадить его на Алкида, которого тоже держала за повод другою рукою. Такое положение кончилось бы очень не выгодно для обоих, то есть для офицера и для меня, но, к счастью, подъехал к нам его полка солдат и помог мне посадить

раненого на мою лошадь. Я сказала солдату, чтоб лошадь прислали в Коннопольский полк товарищу Дурову, а драгун сказал мне, что спасённый мною офицер – поручик Панин, Финляндского драгунского полка, и что лошадь мою тотчас пришлют. Офицера повезли к его полку, а я пошла к своему»⁵³.

29 и 30 мая 1807 года Н. А. Дурова снова участвует с полком в двухдневных боях под Гейльзбергом, проявляя чудеса храбрости. Одна из гранат разорвалась под самым брюхом её лошади. Но Н.А. Дурова вышла из боя живой. В сражении у Фридланда, 2 июня 1807 года она выводит из боя и спасает ещё одного раненого улана.

*Рис. 27. Унтер-офицер Польского конного полка
А.В. Соколов (Н.А. Дурова).*

«Какой-то улан нашего полка, – вспоминала Н.А. Дурова, – весь покрытый кровью, с перевязанною головою и окровавленным лицом, ездит без цели по полю то в ту, то в другую сторону. Бедный, он не помнит куда ехать, насилу держится в седле! Я подъехала к нему и спросила, которого он эскадрона? Он что-то пробормотал и покачнулся так сильно, что я должна была удержать его, чтоб не упал. Видя, что он без памяти, я привязала повод его лошади к шее Алкида и, поддерживая одной рукою израненного, поехала с ним к речке, чтобы освежить его водою. Близ речки он

как-то образумился, сполз с лошади и упал у ног моих от слабости. Что мне было делать? Бросить его нельзя – погибнет. Довезть до безопасного места – нет возможности. Да и где тут безопасное место? Кругом стрельба, пальба, ядра скачут во всех направлениях, гранаты лопаются и в воздухе и на земле, конница, как волнующееся море, то несётся вперёд, то отступает назад, и в этом ужасном смешении я уже не вижу нигде флюгеров нашего полка. Между тем нельзя было терять времени. Я зачерпнула в каску воды и облила ею голову и лицо раненого: он открыл глаза. «Ради бога, не покиньте меня здесь, – сказал он, с трудом приподнимаясь, – я сяду кой-как на лошадь, отведите меня шагом за последнюю линию нашей армии. Бог наградит ваше человеколюбие». Я помогла ему сесть на лошадь, села сама на Алкида, взяла опять повод лошади раненого улана и поехала к Фридланду»⁵⁴.

Ещё перед прусским походом, Н.А. Дурова написала отцу письмо из Гродно, в котором сообщала, что служит рядовым уланом в Польском конном полку под именем Александра Васильевича Соколова, просила простить её побег и позволить идти выбранным путём. Это письмо из Гродно стало причиной того, что её дядя Н.В. Дуров, служивший в Санкт-Петербурге, по просьбе отца 28 сентября 1807 года написал императору Александру I прошение с просьбой о повелении разыскать дочь Надежду, «... которая по семейным несогласиям принуждена была скрыться из дому...»⁵⁵. Получив прошение от родных и узнав, что в русских войсках служит девица, император Александр I приказал разыскать улана Александра Соколова и доставить в Санкт-Петербург.

31 декабря 1807 года унтер-офицер Польского уланского полка Александр Васильевич Соколов был представлен императору Александру I.

Вот как рассказывает Н. А. Дурова об этом эпизоде своей военной жизни в своих «Записках кавалерист-девицы»: «... Государь тотчас подошёл ко мне, взял за руку, и приблизясь со мною к столу, оперся одною рукою на него, а другою продолжал держать мою руку, стал спрашивать в полголоса и с таким выражением милости, что вся моя робость исчезла, и надежда снова ожила в душе моей. «Я слышал, – сказал Государь, – что вы не мужчина, правда ли это?» Я не вдруг собралась с духом сказать: да, Ваше Величество, правда!... Расспросив подробно обо всём, что было причиною вступления моего в службу, Государь много хвалил мою неустрашимость, говорил, что это первый пример в России...»⁵⁶.

Однако император Александр I считал неудобным присутствие женщины в армии и хотел отправить её домой к отцу. Но Н. А. Дурова никак не могла примериться с этим и стала убедительно просить императора оставить её в армии: «... не отсылайте меня домой, Ваше Величество! – говорила я голосом отчаяния... Не заставляйте меня сожалеть, что не нашлось ни одной пули для меня в эту кампанию. Не отнимайте у меня жизни, Государь, я добровольно хотела ею пожертвовать для Вас!.. Говоря это, я обнимала колени Государевы и плакала. Государь был тронут. Он поднял меня и спросил изменившимся голосом: «Чего же вы хотите?»

Быть воином! Носить мундир, оружие! Это – единственная награда, которую Вы можете дать мне, Государь! Другой нет для меня!..»⁵⁷.

«Если вы полагаете, – сказал император, – что одно только позволение носить мундир и оружие может быть вашей наградой, то вы будете иметь её. При этих словах я затрепетала от радости. Государь продолжал: «И будете называться по моему имени – Александровым! Не сомневаюсь, что вы сделаетесь достойною этой чести отличностью вашего поведения и поступков; не забывайте ни на минуту, что имя это всегда должно быть беспорочно и что я не прощу вам никогда и тени пятна на нём!.. Теперь скажите мне, в какой полк хотите вы быть помещены. Я произведу вас в офицеры». «В этом случае позвольте мне, Ваше Величество, отдаться в Вашу волю», – сказала я. «Мариупольский гусарский полк – один из храбрейших, и корпус офицеров из лучших фамилий, – говорил мне государь, – я прикажу поместить вас туда. Завтра получите вы от Ливена, сколько вам надобно будет на дорогу и обмундировку. Когда всё уже готово будет к вашему отправлению в полк, я ещё увижу вас...»⁵⁸.

Перед убытием в полк состоялась ещё одна встреча Н.А. Дуровой с императором Александром I: «Я ещё раз была у государя! Первые слова, которыми он встретил меня, были: «Мне сказали, что вы спасли офицера! Неужели вы отбили его у неприятеля? Расскажите мне это обстоятельство».

Рис. 28. Император Александр I.

Рис. 29. Н.А. Дурова (корнет Мариупольского гусарского полка А. А. Александров).

Я рассказала подробно все происшествие и назвала офицера. Государь сказал, что это известная фамилия, и что неустрашимость моя в этом одном случае более сделала мне честь, нежели в продолжение всей кампании, потому что имела основанием лучшую из добродетелей – сострадание! Хотя поступок ваш, – продолжил Государь, – служит сам себе наградою, однако же, справедливость требует, чтоб вы получили и ту, которая вам следует по статуту: за спасение жизни офицера даётся Георгиевский крест. С этими словами Государь взял со стола крест и своими руками вдел в петлицу мундира моего...»⁵⁹.

Н.А. Дурова была награждена Знаком отличия Военного ордена № 5723, о чём свидетельствует удостоверение № 4311 Капитула Российских Императорских и Царских орденов от 16 ноября 1901, помещённое в перечне собранных материалов о Надежде Андреевне Дуровой – (штабс-ротмистре Александре Андреевiche Александрове), хранившихся в музее Литовского уланского полка. В нём говорится: «В списках Капитула по знакам отличия Военного Ордена прежнего образца под № 5723 значится пожалованным корнет Мариупольского полка Александр Александров и внесён в списки Капитула с отношением бывшей Государственной военной комиссии от 2-го декабря 1810г. за № 10526»⁶⁰.

Таким образом, император Александр I принял историческое и беспрецедентное решение: разрешил женщине служить в армии, произвёл её в корнеты, то есть в первый офицерский чин, и наградил за совершённый подвиг Знаком отличия Военного ордена. В начале января 1808 года Н.А. Дурова была переведена в Мариупольский гусарский полк, который входил тогда в состав 9-й дивизии, под командованием сына великого полководца А. В. Суворова, генерал-лейтенанта А.А. Суворова и был расквартирован на Волыни. Однако, прослужив некоторое время в этом полку, 1 апреля 1811 года корнет А.А. Александров был переведён в Литовский уланский полк. Свою просьбу о переводе Н.А. Дурова мотивировала стеснённым денежным состоянием, так как содержание и форма в гусарском полку были дорогими.

Н.А. Дурова участвовала в Отечественной войне 1812 года. Была в боях под Смоленском, Колоцким монастырём, в Бородинском сражении. 29 августа 1812 года корнет А.А. Александров был произведён в поручики, а после оставления и пожара Москвы, становится ординарцем главнокомандующего генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова. В июле 1813 года Литовский уланский полк выступил в заграничный поход, вторгся в Пруссию, прошёл Прагу. Поручик А.А. Александров участвует в блокаде крепости Модлин, в переходе через Богемские горы, в осаде крепости Гарбург.

Рис. 30. Н.А. Дурова
(поручик Литовского-
уланского полка А.А. Александров).

Рис. 31. Н.А. Дурова (А.А. Александров)
штабс-ротмистр
в отставке.

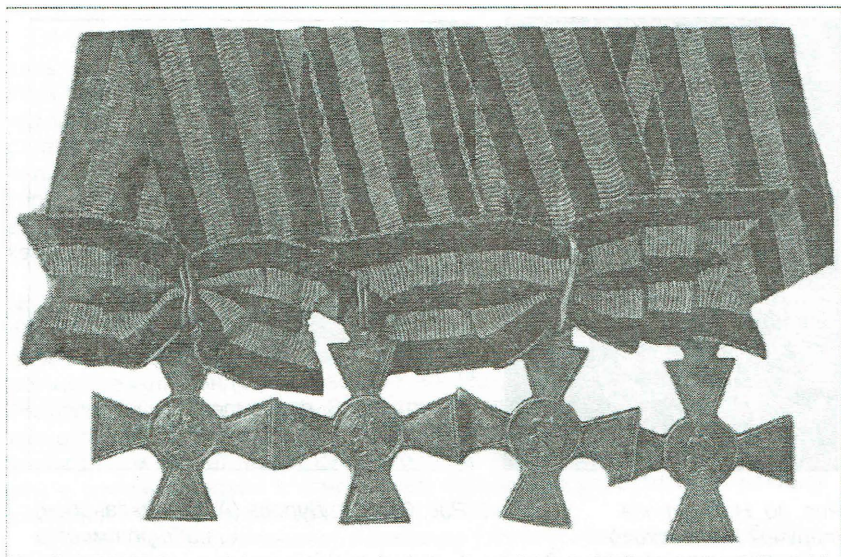
Прослужив десять лет в конном строю, поручик Литовского уланского полка А.А. Александров «... высочайшим приказом, состоявшимся в 9-й день марта 1816 года, уволен от службы за болезнью штабс-ремистром»⁶¹. Указ об отставке вышел лишь 24 апреля 1817 года, и Н.А. Дуровой пришлось проститься с военной службой. Высоким патриотическим пафосом звучит это прощание в заключительных словах «Записок кавалерист-девицы»: «Минувшее счастье! Слава! Опасности! Жизнь, кипящая деятельностью!.. Прощайте!»⁶².

После отставки Н.А. Дурова жила то в Сарапуле, то в Елабуге. Она умерла 21 марта 1866 года, на 83 году жизни. Похоронили ее с воинскими почестями на Троицком кладбище Елабуги.

Такова история Н.А. Дуровой, первой из женщин, удостоенной Знака отличия Военного ордена.

Георгиевский крест

За год до начала Первой мировой войны 1914-1918 годов, 10 августа 1914 года императором Николаем II был утвержден новый статут ордена Св. Георгия. Знак отличия Военного ордена стал официально называться **Георгиевским крестом**, а его обладатели получили статус Георгиевских кавалеров.

*Рис. 32. Георгиевский крест
(1-я, 2-я, 3-я и 4-я степени).*

Георгиевский крест предназначался «...для нижних воинских чинов в награду за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения, против неприятеля в бою оказанные»⁶³.

Сохраняя преемственность со статутом 1856 года, вновь утвержденный статут был «...во всем сообразован с современным состоянием военного искусства...»⁶⁴.

Нумерация Георгиевских крестов по степеням опять началась заново. Внешний вид крестов не изменился (рис. 32).

Статутом 1913 года не предусматривалось награждение иноверцев особыми знаками с изображением орла. Само название «Георгиевский» предполагало изображение на кресте Св. Георгия. К тому же часто сами мусульмане требовали, чтобы их награждали знаками не с орлом, а с «джигитом» (Св. Георгием).

Мировая война истощала Россию, расходовать золото и серебро на весьма многочисленные наградные знаки стало накладным. Поэтому с июня 1915 года в Георгиевских крестах 1-й и 2-й степеней процент золота уменьшился до 600 частей из 1000. В них содержалось 395 частей серебра и 5 частей меди. Кресты же 3-й и 4-й степеней по-прежнему оставались серебряными, с 990 частями серебра. Золотые кресты 1915 года отличает небольшое клеймо в виде кружочка на нижнем конце реверса слева.

Когда нумерация Георгиевских крестов 4-й степени перевалила за миллион, на оборотной стороне креста на его верхнем конце стали проставлять знак «1/М», то есть «один миллион».

Когда же расходовать драгоценные металлы на знаки отличия в тяжелой для России войне стало совсем не под силу, то в октябре 1916 года было решено изготавливать не только Георгиевские кресты и медали, но и российские ордена из недорогих металлов. Сплавы, внешне напоминающие золото и серебро, назвали «желтым металлом» и «белым металлом». На Георгиевских крестах появились новые клейма – «ЖМ» и «БМ», проставлявшиеся на оборотных сторонах крестов. Одна буква слева, другая – справа.

После утверждения нового статута в 1913 году первым по времени награждения кавалером 4-й степени Георгиевского креста стал в самом начале Первой мировой войны 1914-1918 годов казачий приказной (ефрейтор) Кузьма Фирсович Крючков, удостоенный этой награды **за личную храбрость и спасение в бою товарища.**

*Рис. 33. К. Ф. Крючков – первый Георгиевский кавалер
Первой мировой войны 1914-1918 гг.*

К.Ф. Крючков родился в 1890 году на хуторе Нижне-Калмыковском Усть-Хоперской станицы (область Войска Донского)⁶⁵. В 1911 г. К.Ф. Крюч-

ков был призван на военную службу. 30 июля 1914 года близ местечка Любов на границе с Восточной Пруссией несли сторожевой дозор пять казаков 3-го Донского Казачьего полка – приказной К. Ф. Крючков и четверо рядовых. Местные крестьяне сообщили им, что видели разъезд противника численностью около 30 человек. К. Ф. Крючков и его товарищи решили захватить разъезд противника. К. Ф. Крючков с казаками – В. Астсховым, М. Ивановым и И. Щегольковым поскакали вдоль границы, намереваясь оттеснить от нее немцев и загнать в русский тыл. Пятый казак по приказу К. Ф. Крюčkова повез в полк донесение. Обнаружив неприятеля, казаки начали преследование.

*Рис. 34. Героический подвиг Кузьмы Крюčkова.
Плакат времен Первой мировой войны 1914-1918 гг.*

Но когда разъезд противника оказался прижатым к болоту, немцы повернули назад и устремились на казаков. Казаки быстро спешили и открыли огонь по немцам. Атака противника захлебнулась, и они снова стали отходить. К. Ф. Крючков с товарищами преследовали немцев несколько верст, нагнали и снова открыли огонь. Но немцы, установив малочисленность преследователей, сами атаковали казаков. Те вновь спешились и начали отстреливаться. Во время перестрелки был убит офицер – командир вражеского разъезда. Но это не остановило немцев, атака продолжа-

лась. Казакам пришлось, вскочив на коней, повернуть назад. Немцы догнали одного из казаков и попытались заколоть пиками. Тогда К.Ф. Крючков с двумя казаками **вернулись спасать своего товарища от неминуемой гибели**. К.Ф. Крючков напал на неприятеля справа и стал сражаться сразу с тремя уланами, остальные казаки атаковали противника слева. Вскоре на К.Ф. Крючкова устремилось еще около десятка немцев.

Немецкий унтер-офицер пытался срубить приказного К.Ф. Крючкова палашом, но тот успел отбить удар винтовкой. Однако нападавший противник все же нанес удар по правой руке К.Ф. Крючкова, в которой у него было оружие. К.Ф. Крючков бросил винтовку и истекающей кровью рукой выхватил из ножен шашку. После короткого поединка он срубил ею немецкого унтер-офицера. Однако число немцев увеличивалось. К.Ф. Крючкова, взятого в плотное кольцо, пытались сбить с коня пиками. Тогда он, изловчившись, вырвал пику у немецкого улана и стал ею отбиваться от наседавших немцев. Наконец ему удалось разорвать окружение и уйти от немецких улан. Отбились от немцев и трое других казаков. На поле недавней схватки осталось 14 убитых немецких улан, 12 из которых были повержены приказным К.Ф. Крючковым. Сам он в этой неравной схватке получил 16 колотых ран пикой и ранение правой руки палашом. Конь К.Ф. Крючкова, имевший 11 ран, вынес потерявшего сознание всадника из окружения. Были ранены и остальные трое казаков. Всех их отправили в лазарет.

За этот подвиг приказной К.Ф. Крючков был представлен к награждению Георгиевским крестом 4-й степени. В лазарете К.Ф. Крючкова посетил сам командующий 1-й армией генерал от кавалерии П.К. Ренненкампф и вручил ему Георгиевский крест 4-й степени.

Таким образом, К.Ф. Крючков стал первым Георгиевским кавалером Первой мировой войны 1914-1918 годов.

Этот подвиг прославил К.Ф. Крючкова. Вокруг имени героя была развязана пропагандистская шумиха. Слишком велико искушение у власти использовать подобные эпизоды в пропагандистских целях. В армии и среди гражданского населения распространялись брошюры и открытки с описанием этого боя и стихами, посвященными герою:

«Великий воин войны великой
Донской казак Крючков Козьма!
Дай Бог таких, как ты, чтоб была тьма;
И чтобы все владели также пикой!»⁶⁶

Именем К.Ф. Крючкова были названы папиросы, пароход, его портреты печатались на первых страницах журналов, подвиг был запечатлен на многочисленных плакатах и лубках (рис. 34).

Как же сложилась дальнейшая судьба первого Георгиевского кавалера Первой мировой войны 1914-1918 годов?

К концу войны К.Ф. Крючков заслужил еще один Георгиевский крест 3-й степени и две медали. После демобилизации русской армии вернулся домой в чине подхорунжего. Когда началась братоубийственная Граждан-

ская война, воевал с красными в составе 13-го Донского казачьего атамана Назарова полка. Был произведен в чин хорунжего. К.Ф. Крючков погиб 18 августа 1919 года в бою под деревней Лопуховкой Саратовской губернии. Похоронен на кладбище родного хутора⁶⁷.

В советское время вся страна знала имя героя Гражданской войны, легендарного комдива Василия Ивановича Чапаева. Он был символом советской эпохи. Его образ был запечатлён в повести Д.А. Фурманова «Чапаев» и одноимённом кинофильме братьев Васильевых.

Большинство сегодняшних россиян, особенно молодёжь, знают В.И. Чапаева только как героя пошлых анекдотов. На самом деле он был истинным героем новой социалистической эпохи: не признавал субординации и приказов, поступал по вдохновению и настроению, не боялся никого и ничего.

Василий Иванович Чапаев родился 28 января 1887 года в деревне Будайка Чебоксарского уезда Казанской губернии в крестьянской семье. В 1908 году был призван на военную службу, но уже весной следующего года по неизвестным причинам был переведён «ратником ополчения первого разряда», а затем и вовсе уволен с военной службы, якобы по болезни. Есть основание полагать, что увольнение с военной службы в какой-то мере было связано с данными о его политической «неблагонадёжности».

Рис. 35. Кадр из знаменитого фильма «Чапаев».

Когда началась Первая мировая война В.И. Чапаев был призван на военную службу. Пройдя необходимую военную подготовку, В.И. Чапаев в декабре 1914 года был отправлен на Юго-Западный фронт. Воевал в 326-м Белгорайском пехотном полку 82-й пехотной дивизии. За два года войны В.И. Чапаев дослужился до подпрапорщика, получив за личную отвагу и мужество, проявленные им во многих боях, высшие солдатские награды – четыре Георгиевских креста и Георгиевскую медаль 4-й степени.

Однополчане любили В.И. Чапаева. О его справедливости, героизме и отваге слагали легенды. Он никогда зря не посылал своих подчинённых под пули, поставленные перед ним боевые задачи старался решать с наименьшими потерями. И ему это всегда удавалось.

Однажды, когда немцы взяли крепость Перемышль и держали позиции русских частей под непрерывным артиллерийским огнём, отрезав 326-й Белгорайский полк В.И. Чапаева от основных частей 82-й пехотной дивизии, Василий Иванович пришёл к командованию полка и попросил: «Отправьте меня в разведку. Не могу здесь без дела сидеть. Без боеприпасов, голодные, промёрзшие под ледяным дождём солдаты обречены»⁶⁸.

*Рис. 36. В.И. Чапаев
(на его груди – два Георгиевских креста и Георгиевская медаль).*

Через несколько дней он вернулся из разведки и доложил командиру полка: «Знаю способ вывести бойцов из окружения! Скоро у немцев большой религиозный праздник, во время которого они никогда не воюют и поэтому не будут обращать внимание на русских целых три дня. За это время нужно ночью потихоньку пробраться к нашим»⁶⁹.

Предложенный В.И. Чапаевым план вывода полка из окружения был утверждён командиром полка. В первую же ночь праздника, когда противник не проявлял активности, подразделения 326-го Белгородского полка бесшумно покинули свои позиции. И только на третий день немцы обнаружили отсутствие русских на позициях, которые к этому времени уже соединились с основными частями 82-й пехотной дивизии. За спасение полка В.И. Чапаев был награждён Георгиевским крестом 1-й степени.

После свержения самодержавия, летом 1917 года В.И. Чапаев встаёт на сторону революционного народа. Когда началась Гражданская война, В.И. Чапаев в 1918 году принимал участие в боях против мятежного Чехословацкого корпуса. В начале 1919 года был направлен на Восточный фронт, командовал 25-й дивизией. В.И. Чапаев погиб 5 сентября 1919 года возле станции Лбищенской.

Во все времена любовь к Родине, самоотверженность и святое милосердие побуждали женщин появляться на полях сражений в качестве не только сестер милосердия, но и доблестных воинов, как правило, под мужскими именами.

Волнующий пример гусара Александрова (Н.А. Дуровой), храброго воина и незаменимого товарища, определенного за заслуги в Мариупольский гусарский полк самим императором Александром I, вдохновлял многих женщин с оружием в руках становиться в ряды защитников Отечества.

Ю.Н. Ивановой⁷⁰, автору замечательной книги об участии женщин России в войнах⁷⁰ удалось установить имена 10 женщин, ставших Георгиевскими кавалерами в период Первой мировой войны 1914-1916 годов.

Главная трудность в выявлении и поиске имен героинь состоит в том, что в основном женщины, награжденные Георгиевским крестом, воевали под мужскими именами. Так Елена Константиновна Хечинова, дочь моряка Константина Ивановича Хечинова, выйдя замуж за врача В.Б. Цербжинского, уехала в Санкт-Петербург. Случилось так, что профессия мужа пришлась по душе Елене, и она решила заниматься медициной, оказывать помощь всем нуждающимся.

Окончив акушерские курсы в Санкт-Петербурге, Е. К. Цербжинская переехала с семьей к месту службы мужа в военном лазарете города Холма. Она имела уже двух сыновей (шести и трех лет), когда началась Первая мировая война. Ее муж, В.Б. Цербжинский, был мобилизован на фронт, участвовал в боях, попал в плен. Узнав об этом, Е.К. Цербжинская отвезла сыновей к отцу, переделалась в мужской костюм и под фамилией Цетнер-

ского явилась в одну из маршевых команд, с которой и прибыла 19 сентября 1914 года на фронт. Она была зачислена фельдшером в 7-ю роту 186-го Асладузского пехотного полка, с которым «фельдшер Цетнерский» прошел путь от Люблина до Ченстохова.

Рис. 37. Е.К. Цебржинская.

Она с большим присутствием духа переносила все тяготы походной боевой жизни, порой подавая пример мужчинам.

Елена добровольно ходила в разведку, доставляя ценные сведения о противнике. В один из боев 4 ноября 1914 года у деревни Журав Е.К. Цебржинская оказывая помощь раненому командиру роты, была ранена. **Превозмогая боль, она сначала вытащила с поля боя командира роты, а потом уже сама обратилась за медицинской помощью** в передовой отряд Красного Креста. Здесь и выяснилось, что «фельдшер Цетнерский» является женщиной. Вот как об этом говорится в приказе **командующего 4-й армией** генерала от инфантерии А. Е. Эверта № 867 от 10 июня 1915 года: «...4-го ноября, в бою западнее указанной деревни (Журав – Г. К.), находясь в продолжении сего дня в боевой линии под сильным и действительным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем противника и проявляя необыкновенное самоотвержение, названный фельдшер-доброволец оказывал помощь раненым. Наконец, вечером того же дня

фельдшер-доброволец Цетнерский, во время перевязки своего раненого ротного командира, сам был ранен осколком тяжелого снаряда, но несмотря на это, продолжал начатую перевязку и только по окончании таковой сам перевязал себя; после чего под сильным же огнем артиллерии противника, забывая собственную рану, вынес своего ротного командира из боевой линии. При окончательной перевязке в 12-м передовом отряде Красного Креста названный фельдшер-доброволец оказался женщиной, дворянкой Еленой Константиновной Цетнерской.

Оправившись от ран, госпожа Цетнерская вновь было добровольно возвратилась в полк в форме санитар-добровольца и заявила о своем желании послужить Родине в боевой линии, но как женщине, в этом мною ей было отказано.»⁷¹

Справедливость, однако, восторжествовала. Обстоятельства этого дела были доложены императору Николаю II.

За мужество, проявленное на передовой линии, и спасение жизни командира роты «...Его императорское Величество, в 6-й день мая сего года, Высочайше повелеть соизволил на награждение дворянки Елены Цетнерской Георгиевским крестом 4-й степени за № 51023 по званию фельдшера-добровольца 186-го пехотного Аспландузского полка»⁷².

Семнадцатилетняя Антонина Тихоновна Пальшина, дочь крестьянина Тихона Пальшина из деревни Шевырядова Сарапульского уезда (землячка знаменитой «кавалерист-девицы» Н.А. Дуровой!), воевала в период Первой мировой войны под именем Антона Пальшина. Служила в 9-й сотне кавалерийского полка Кубанской дивизии. В одном из боев под крепостью Гасанкала была ранена и попала в госпиталь, где ее тайна раскрылась. Выйдя из госпиталя А. Т. Пальшина окончила курсы медицинских сестер и была направлена на фронт. Работала в городе Львове в эвакуационном пункте перевязочной сестрой, но ее влекло в строй. Снова под именем Антона Пальшина она ушла в действующую армию. Служила в 7-й роте 7-го пехотного Севастопольского полка 19-й пехотной дивизии 11-го армейского корпуса 1-й армии. Однополчане уважали юного воина за лихую смелость и старались его оберегать в бою. Антон ходил в разведку, добывал «языка», во время боя, рискуя собой, перевязывал раненых и под огнем противника вытаскивал их с поля боя.

Всем был хорош юный воин «Антон», но имел, по мнению сослуживцев, один серьезный «недостаток» – не употреблял спиртных напитков.

Странность эту прощали за удачу, непреклонную волю, крепкую товарищескую жилку и добрый нрав. **Два Георгиевских креста украсили грудь отважного воина «Антон» за подвиги на поле боя.**

Антонина Тихоновна прожила долгую жизнь. Она умерла в феврале 1992 года на 96-м году.⁷³

Графиня Александра Львовна Толстая – дочь великого русского писателя, Л.Н. Толстого, в период Первой мировой войны **за спасение раненых во время газовой атаки и бомбежки германской авиации** была награждена Георгиевским крестом 3-й степени.⁷⁴

Георгиевская медаль «За храбрость»

Статутом ордена Св. Георгия, утвержденного императором Николаем II 10 августа 1913 года к Военному ордену была причислена четырехстепенная медаль «За храбрость». В «Высочайшем Указе» об этом говорилось следующее: «Мы нашли справедливым отличить заслуги тех нижних чинов, деяния коих, не подходя под требования статута Георгиевского креста, тем не менее свидетельствуют о присущей российскому воину неустрашимости и твердому, не за страх, а за совесть, исполнению долгу служения Нам и дорогому Отечеству. Мы приняли также во внимание, что и многие лица, не принадлежащие к составу армии и флота, но беззаветно жертвующие своею жизнью в разных случаях боевой обстановки, а в особенности в деле ухода за ранеными, также не должны оставаться без поощрения. Признаявая наиболее отвечающую всем сим случаям наградой медаль с надписью «За храбрость», установленную в 1878-м году... постановили Мы наименовать оную «Георгиевскою» и ввести правила о награждении помянутою медалью в настоящий статут, в качестве его особой части»⁷⁵.

Медальями с такой надписью начали награждать в России еще во второй половине XVIII века.

В первой половине XIX века появились медали, чеканившиеся в золоте и серебре с надписью «За храбрость». Они предназначались в награду за боевые подвиги местным жителям Кавказа и азиатской России, а также лицам, не имеющим воинского звания, но проявившим отвагу на поле боя, например санитарам. Могли получить этот знак отличия и женщины.

Во время кавказских войн середины XIX века, в Крымскую 1853-1856 годов и Русско-турецкую войну 1877-1878 годов, на Кавказском театре военных действий местным уроженцам, состоявшим в иррегулярных частях, выдавались медали с надписью «За храбрость», золотые и серебряные, двух размеров – большие для ношения на шее и малые – в петлице. Эти же награды продолжали выдавать за военные заслуги лицам, не имеющим воинского звания. Золотая шейная медаль была пожалована в Крымскую войну 1853-1856 годов городскому голове Ейска «за деятельные распоряжения под огнем неприятеля при спасении казенного имущества и больных во время бомбардировки города англо-французской эскадрой»⁷⁶ в 1855 году.

Награждение бесстепенными медальями «За храбрость» разного достоинства продолжалось и в дальнейшем. Так, за русско-японскую войну 1904-1905 годов были вручены десятки золотых и сотни серебряных нагрудных медалей, в основном сестрам милосердия и санитарам. И лишь одна серебряная шейная медаль – особо отличившейся при защите Порт-Артура сестре милосердия.

По новому статуту 1913 года Георгиевской медалью могли быть награждены те из фельдшеров и санитаров, кто «...находясь в течение всего боя в боевой линии, под сильным и действительным огнем, **проявляя не-**

обыкновенное самоотвержение, будет оказывать помощь раненым или, в обстановке чрезвычайной трудности, вынесет раненого или убитого»⁷⁷ (выделено мною – Г. К.).

Георгиевская медаль имела четыре степени.

На лицевой стороне всех степеней медали крупное, влево развернутое изображение императора Николая II с круговой сокращенной надписью, разделенной на две части: слева – «Б. М. НИКОЛАЙ II ИМП.», справа – «И САМОД. ВСЕРОСС.».

На оборотной стороне медали, в верхней части ее поля прямая, горизонтальная надпись в две строки: «ЗА = ХРАБРОСТЬ», очерченная снизу фигурной концевкой.

Внизу медали указана ее степень («1 стп.», «2 стп.», «3 стп.», «4 стп.»), в пространстве между концевкой и указателем степени выбит порядковый номер (рис. 34).

С 1913 года началась новая нумерация Георгиевских медалей, отдельно по каждой степени, как и у Георгиевских крестов.

1-я и 2-я степени медали – золотые, 3-я и 4-я – серебряные. Все степени медали носились на груди на Георгиевской ленте: 1-я и 3-я степени с бантом из Георгиевской ленты, 2-я и 4-я степени без банта.

Во время Первой мировой войны 1914-1918 годов Георгиевские медали, как и Георгиевские кресты, стали изготавливать из недрагоценных металлов и на них также стали помещать буквы «ЖМ» и «БМ».

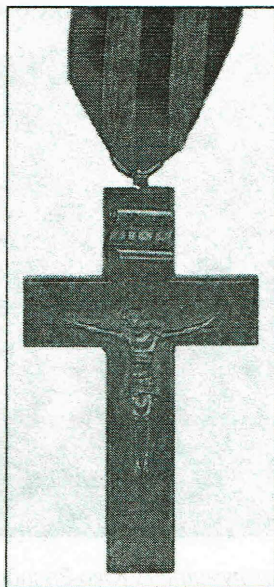
а

б

Рис. 38. Георгиевская медаль «За храбрость» 4-й степени:
а – лицевая сторона; б – оборотная сторона.

Наперсный крест для духовенства на Георгиевской ленте

До октябрьской революции 1917 года православные церковнослужители награждались теми же орденами и медалями, как и все подданные Российской империи, а также наградами Русской Православной церкви. Одной из таких наград является наперсный крест.

*Рис. 39. Наперсный крест для духовенства
на Георгиевской ленте.*

Наперсный крест был установлен 18 декабря 1797 года императором Павлом I для протоиереев и священников, так как до этого времени право носить его имели только епископы. Серебряный или позолоченный крест с распятием (Синодальный) священники носили на груди (на персях) поверх ряссы или фелони⁷⁸.

После Синодального из кабинета Его Величества выдавался золотой крест, богато украшенный и увенчанный короной. Этот четырехконечный наперсный крест с удлиненным нижним концом являлся знаком монаршей милости: им награждали заслуженных иереев за долголетнее беспорочное служение церкви. На лицевой стороне такого креста имелось рельефное Распятие, а с оборотной стороны на нем была сделана надпись: «Пресви-

теру, дающему образ верным словом и житием. Установлен в благочестивое царствование великого государя императора Павла I 1797 г. декабря 18». Крест носили на цепи из круглых плоских звеньев, соединенных мелкими двойными кольцами.

Полковые священники, отличившиеся на поле боя, награждались наперсным крестом на Георгиевской ленте.

*Рис. 40. Священнослужители Юго-Западного фронта;
в том числе награжденные наперсным крестом
на Георгиевской ленте.
Май 1917 г.*

Военное духовенство во всех войнах, в которых участвовала Россия, всегда подавало пример моральной стойкости и мужества. Тысячи полковых священников за подвиги, проявленные на полях сражений, были отмечены различными наградами, в том числе и золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Так, за время Первой мировой войны 1914-1918 годов за проявленные героизм и мужество на поле боя, в том числе и спасение погибавших, 2500 священнослужителей были отмечены различными наградами, в том числе и 227 золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте.

Заканчивая повествование о наградах России за спасение погибавших в бою, необходимо отметить, что на протяжении всей истории существования, награды, вручаемые за спасение погибавших в бою, **служили наглядным подтверждением смелости, мужества и отваги их кавалеров, а эти качества были не только наиболее почитаемы в армейской среде, но и традиционно уважаемыми в русском народе.**

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Велишский Ф.* История цивилизации: Быт и нравы древних греков и римлян. М., 2000. С. 625-627.

² Там же. С. 627.

³ Палаш – рубяще-колющее холодное оружие. Состоял из прямого (около 85 см) одностороннего клинка, эфеса с предохранительной гардой с чашкой.

⁴ Цит. по: *Каданцев П.С.* Ордена России. История. Описание. Кавалеры. Рязань. 1993. С. 74.

⁵ Гренадеры (франц. Grenadiers, от grenade – граната), вид пехоты в европейских армиях в XVII-XVIII вв. Первоначально гранатометчики, с конца XVIII века отборные пехотные части и соединения. В России – с начала XVIII века, были также конные гренадеры.

⁶ Учреждение орденов и других знаков отличия. СПб., 1876. С. 61.

⁷ Статут ордена Св. Георгия, утвержденный императором Николаем II 10 августа 1913 г. // Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 57-69.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Цит. по: *Каданцев П.С.* Указ. соч. 1993. С. 52.

¹¹ См.: *Балязин В.Н., Дурова В.А., Казакевич А.Н.* Самые знаменитые награды России. М., 2000. С. 64.

¹² Списки кавалеров ордена Св. Георгия 1-й, 2-й и 3-й степени, награжденных в 1769-1918 гг., с описанием подвигов // Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 116.

¹³ Там же. С. 162-163.

¹⁴ Цит. по: «Новое время». 1906, 15 октября.

¹⁵ Цит. по: *Золотарев В.А., Соколов Ю.Ф.* Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904-1905 гг. Кн. 2. М., 2004. С. 194.

¹⁶ Цит. по: *Смирнов А.А.* Вожди белого казачества. Атаман Каледин. СПб., 2003. С. 51.

¹⁷ Цит. по: Белое движение. Исторические портреты: Л.Г. Корников, А.И. Деникин, П.Н. Врангель. М., 2006. С. 89.

¹⁸ См.: *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в Первой мировой войне. М., 1974. С. 248.

¹⁹ Цит. по: Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 168.

²⁰ Статут ордена Св. Георгия, утвержденный императором Николаем II 10 августа 1913 г. // Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 69.

²¹ Цит. по: Списки кавалеров ордена Св. Георгия 1-й, 2-й и 3-й степени, награжденных в 1769-1918 гг., с описанием подвигов // Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 169-170.

²² Искры. 1915. 11 октября, № 40.

²³ Памяти героини долга сестры милосердия Риммы Михайловны Ивановой. Ставрополь, 1915. С. 2.

²⁴ Названа так протоиреем Симеином Никольским, выпустившим в 1915 году брошюру «Памяти героини долга сестры милосердия Риммы Михайловны Ивановой».

²⁵ См.: *Христинин Ю.Н.* ... Не ради наград, но ради токмо родного народу // Военно-исторический журнал. М., 1994. № 1. С. 92-93.

²⁶ Цит. по: *Христинин Ю.Н.* Указ. соч. С. 92-93.

²⁷ Там же. С. 93.

²⁸ См.: Северо-Кавказское слово. 1916, 26 сентября.

²⁹ См.: Северо-Кавказское слово. 1916, 4 октября.

³⁰ Янычары – турецкая регулярная пехота, созданная в XIV веке.

³¹ Ложемент (французское Logement – гнездо, лаз), неглубокий (до 1 м) окоп для стрельбы лежа или с колена.

³² Реляция – письменное сообщение командованию о боевых действиях войск, а также описание подвигов и представлений к награде.

³³ Цит. по: *Суворов А.В.* Походы и сражения в письмах и записках. М., 1990. С. 249.

³⁴ Там же.

³⁵ Цит. по: *Суворов А.В.* Указ. соч. С. 249.

³⁶ Там же. С. 250.

³⁷ Там же.

³⁸ Шебека – парусно-гребное трехмачтовое судно с косыми парусами, применявшееся для военных и транспортных целей.

³⁹ Цит. по: Русское чтение, издаваемое Федором Глинкой. Ч. II. СПб., 1845. С. 253.

⁴⁰ Цит. по: *Чепурнов Н.И.* Наградные медали Государства Российского. Энциклопедическое иллюстрированное издание. М., 2000. С. 133.

⁴¹ Там же.

⁴² См. *Михайлов О.Н.* Суворов. М., 1973. С. 239.

⁴³ Манифест императора Александра Первого об учреждении особенного Знака отличия Военного ордена 13 февраля 1807 г. // Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 23.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Статут ордена Св. Георгия, утвержденный императором Николаем Первым 6 декабря 1833 г. // Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 43-51.

⁴⁶ Там же. С. 45-46.

⁴⁷ Французская армия при Наполеоне вела почти не прекращающиеся войны. В борьбе с революционной французской армией во время буржуазной революции (1785-1794гг.) и наполеоновской армией было создано семь коалиций государств, возглавляемых Англией. Первая коалиция (Англия, Австрия, Пруссия), войска которой начали военные действия в 1792 году, была организована, с целью задуть французскую буржуазную революцию. Вторая коалиция была создана в 1798 году,

третья – в 1805 году, четвёртая – в 1806 году, пятая – в 1809 году, шестая – в 1813 году и, наконец, седьмая – в 1815 году.

⁴⁸ Конные полки (лёгкая кавалерия) пополнялись путём вербовки, а не рекрутами, как все остальные части русской армии.

⁴⁹ Польский уланский полк сформирован 26 июня 1797 года под названием Польский конный полк в составе 10 эскадронов. Был укомплектован уроженцами присоединённых от Речи Посполитой земель. В ноябре 1807 года переименован в Польский уланский полк. Участвовал в русско-прусско-французской войне 1806-1807 гг. (был в сражениях при Пултуске, Прейсиш-Эйлау, Вольфсдорфе, Гейльсберге, Фридрихсланде) и русско-шведской войне 1808-1809 годов. Штаб-квартира находилась в г. Феллин Лифляндской губернии, там же размещался 1-й батальон. 2-й батальон дислоцировался в г. Гапсаль Эстляндской губернии, а два запасных эскадрона в местечке Сеевеген Венденского уезда Лифляндской губернии. Шеф полка – генерал-майор П.Д. Каховский (при полку не находился). Командир полка – полковник А.И. Гурьев.

⁵⁰ *Оськин А.И.* Надежда Дурова – героиня Отечественной войны 1812 года. М., 1962. С. 7.

⁵¹ Цит по: *Сакс А.* Кавалерист-девица штабс-ротмистр Александр Андреевич Александров (Надежда Андреевна Дурова). СПб., 1912. С. 42.

⁵² Надежда Дурова. Записки кавалерист-девицы. Казань, 1960. С. 43.

⁵³ Там же. С. 43-44.

⁵⁴ Там же. С. 55-56.

⁵⁵ *Сакс А.* Указ. соч. С. 12-13.

⁵⁶ *Сакс А.* Указ. соч. С. 19.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 20.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. С. 21, 64.

⁶¹ Там же. С. 39.

⁶² Там же.

⁶³ Статут ордена Св. Георгия, утвержденный императором Николаем Вторым 10 августа 1913 г. // Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Биобиблиографический справочник. М., 2004. С. 75.

⁶⁴ Там же. С. 57.

⁶⁵ См.: *Базанов С.Н.* Судьба первого Георгиевского кавалера Первой мировой // Военно-исторический журнал. М., 2002. № 2. С. 79.

⁶⁶ Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. М., 2004. № 6. С. 129.

⁶⁷ См.: *Базанов С.Н.* Указ. соч. С. 79.

⁶⁸ Цит. по: *Меледина Н.* Житие героя анекдотов // Загадки истории. Специальный выпуск газеты «Оракул». М., 2004. С. 64.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Ст.: *Иванова Ю.Н.* Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. М., 2002.

⁷¹ Цит. по: Герои и трофеи великой народной войны. Пг., 1916. Вып. 1. С. 22-24.

⁷² Там же.

⁷³ Ст.: *Иванова Ю.Н.* Прекраснейшие из храбрых // Военно-исторический журнал. М., 1994. № 3. С. 94-95.

⁷⁴ Ст.: *Каданцев П.С.* Указ. соч. С. 77.

⁷⁵ Статут ордена Св. Георгия, утвержденный императором Николаем Вторым 10 августа 1913 г. // Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Библиографический справочник. М., 2004. С. 57-58.

⁷⁶ Цит. по: *Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н.* Самые знаменитые награды России. М., 2000. С. 108.

⁷⁷ Статут ордена Св. Георгия, утвержденный императором Николаем Вторым 10 августа 1913 г. // Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769-1920. Библиографический справочник. М., 2004. С. 93.

⁷⁸ Фелонь (риза) – длинная, широкая одежда без рукавов, с отверстием для головы и с большим вырезом спереди для свободного движения рук. Своим видом фелонь напоминает багряницу, в которую был облачен Иисус Христос. Нашитые на нем ленты напоминают потоки крови, которые текли по Его одеждам; вместе с тем риза напоминает священникам и об одежде правды, в которую они должны быть облачены как служители Христовы.